

ЛЕНА ОБУХОВА
НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ

НОРМАЛЬНОЕ АНОМАЛЬНОЕ

Елена Александровна Обухова
Наталья Васильевна Тимошенко
Город мертвых отражений
Серия «Нормальное
аномальное», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18632291
Город мертвых отражений: Мультимедийное издательство
Стрельбицкого;
ISBN 978-1-387-75272-0

Аннотация

Некоторые места становятся плохими после того, как в них случается несчастье. В других несчастья случаются потому, что эти места плохи сами по себе. Жить в них остаются самые стойкие либо те, кому некуда идти. А иногда целые города превращаются в призраков. И они ближе, чем нам порой кажется.

Когда Войтех вез друзей в одно из таких мест, он не предполагал, каким кошмаром для них обернется проведенная там ночь. То, что поначалу походит на декорации фильмов ужасов или чью-то неуместную шутку, очень быстро превращается в настоящую борьбу за выживание. Помощи ждать неоткуда, остается только найти причину происходящего и способ избежать участи мертвых двойников, преследующих их теперь повсюду.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	31
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Лена Обухова, Наталья Тимошенко Город мертвых отражений

Пролог

23 ноября 2013 года, 23:40

Заброшенный военный городок

Московская область

Свет еще почти полной, но уже начавшей убывать луны наполнял пейзаж таинственной красотой и превращал обычную разруху и запустение в мистические декорации для предстоящего действия. Два одинаковых панельных дома, каких в свое время по стране настроили несчитанное количество, стояли в крошечной темноте друг против друга, словно два брата-близнеца, и смотрели один на другого темными провалами выбитых окон. То, что когда-то было детской площадкой, заросло высокой травой и одинокими деревцами, но на дорожках перед давно пустующими домами еще сохранился неплохой асфальт, каким могут похвастаться далеко не все жилые микрорайоны. Фары немолодой и слегка облезлой Лады «десятки» выхватили из темноты всего две мелкие ямы и одну глубокую.

Задняя дверца машины распахнулась еще до того, как водитель успел заглушить двигатель, и из нее торопливо выбралась девушка лет двадцати, одетая в длинное черное платье, просторное черное пальто и тяжелые ботинки с высокой шнуровкой. Лицо ее было старательно выбелено пудрой, глаза щедро подведены. Длинные прямые волосы, короткие ногти и тонкие губы девушка красила все в тот же немаркий цвет, которому отдавала предпочтение и в одежде, а за плечами у нее болтался небольшой рюкзачок, сейчас явно набитый чем-то до отказа. Она сразу сделала несколько шагов в сторону детской площадки, не дожидаясь, когда из машины выберутся еще две девушки и тщедушный парнишка, и, дойдя примерно до центра площадки, вытянула вперед руки, пальцы которых щедро украшала недорогая бижутерия «под серебро», обратив раскрытые ладони к усеянному звездами небу, и закрыла глаза.

– О, да, – выдохнула она, когда друзья наконец догнали ее. Голос ее звучал низко и таинственно. – Это прекрасное место, темная энергия здесь бьет ключом. Можно вызвать хоть полк демонов.

Две другие девушки, одеждой и макияжем похожие на первую как сестры, только переглянулись, теребя на груди подвески с пентаграммами. Они выглядели не так уверенно, как их подруга.

– Жуткое место, – заметил парень, вид которого отличался лишь тем, что вместо платья он носил брюки и не так щедро

ро красил лицо. – Такое чувство, что полк демонов тут уже живет, даже призывать никого не надо.

– Демоны не живут в нашем мире, – хмыкнула первая девушка, открывая глаза и опуская руки. – Просто здесь столько народу пропало или погибло, что их неприкаянных душ хватит на целый легион. Поэтому тут так жутко.

– А мы прямо здесь будем обряд проводить? – почему-то шепотом спросила другая девушка.

– Лучше бы в доме найти квартиру поцелее, – первая с сомнением посмотрела на выбитые окна одного из «близнецов». – На открытом пространстве сложнее контролировать ситуацию. Времени, правда, мало, – она достала из кармана смартфон, чтобы посмотреть на часы. – Еще пентаграмму рисовать, свечи расставлять, потом еще надо...

– Тише! – парень не дал ей договорить, внезапно насторожившись. – Слышите?

Все четверо замолчали и замерли, даже, казалось, перестали дышать, напряженно вслушиваясь в тишину и оглядываясь по сторонам. В скупом свете луны и грязных фар автомобиля любая тень казалась затаившимся монстром.

– Я ничего... – неуверенный женский голос смолк, так и не закончив мысль своей хозяйки, когда неподалеку раздался шум шаркающих шагов, к которому вскоре добавился дребезжащий металлический звук, словно кто-то тащил по асфальту лопату.

Все четверо посмотрели в сторону дорожки, идущей

вдоль второго дома. На фоне строения их уже немного привыкшие к скудному освещению глаза разглядели массивную фигуру какого-то существа с непропорционально большой головой. Оно медленно брело вдоль дома, то ли неуклюже переваливаясь с ноги на ногу, то ли так странно прихрамывая. В руках существо держало кусок трубы, который и волочило по асфальту.

– Что это за хрень? – выдохнул парень, внезапно становясь таким же белым, как и его напудренные подружки.

Прежде чем кто-либо успел ему ответить, существо остановилось, словно услышав его, и медленно повернулось в их сторону. В глухой ночи раздался леденящий души вой, после чего уродливый монстр двинулся в сторону ребят.

– Твою мать, валим отсюда! – крикнул парень и бросился к машине.

Две его подружки, пронзительно взвизгнув, побежали вслед за ним, но первая девушка осталась стоять на месте, замороженно глядя на существо, медленно, но верно, приближающееся к ней.

То, что до машины добрались не все, ее друзья осознали только тогда, когда за ними захлопнулись дверцы и парень начал лихорадочно заводить двигатель. Тот заводиться категорически не желал, парень нервничал, две девчонки на заднем сидении продолжали пронзительно вопить, теперь выкрикивая имя своей подружки, которая так и стояла, словно парализованная. Монстр уже почти добрался до нее.

Когда машина наконец ожила и зарычала, парень бросил последний взгляд в сторону оставшейся на улице девушки. Существо уже добралось до нее и как раз занесло тяжелый кусок трубы над ее головой. Дальше парень смотреть не стал, резко газанув. «Десятка» дернулась, зашуршала шинами по асфальту и, проваливаясь в ямы, помчалась вперед.

– Так себе у тебя друзьяшки, – презрительно фыркнул монстр, опуская кусок трубы вниз, после чего снял с головы громоздкую маску и превратился во вполне симпатичного и довольно высокого молодого парня.

– Мы не так договаривались, – проворчала девушка, недовольно скрестив руки на груди. – Ты должен был появиться во время ритуала.

– Да, блин, Катюх, я тут уже полчаса задницу морожу, раньше надо было приезжать. И вообще, если недовольна, ищи себе другого идиота для своего сектантского театра.

– Ну, ладно, не злись, – тон девушки тут же сменился на ласковый. Она обняла молодого человека за массивную шею и поцеловала. – Раз уж мы раньше освободились, покатаемся по ночным дорогам? – предложила она, зная, что от такого ее приятель никогда не откажется.

– Любой каприз за ваши деньги, мадам, – тут же повеселел парень. – Мой стальной конь ждет нас за домом.

– Тогда пойдем... Черт, а это еще что? Ты группу поддержки, что ли, приволок?

– Ты о чем? – Парень нахмурился и обернулся, проследив

за ее взглядом.

Катюха испуганно смотрела вдаль, в сторону других строений мертвого городка, где в свете ставшей внезапно очень яркой луны отчетливо были видны пять темных силуэтов. Пять человек неопределенного пола выстроились в шеренгу на пустом пяточке, глядя в их сторону и не шевелясь.

– Нет, этих я не знаю, – напряженно отозвался парень, крепко сжимая руку своей подружки. – Валим.

Без лишних слов они побежали в сторону припрятанного за домом мотоцикла, а пять безмолвных силуэтов продолжали стоять, не шевелясь, и смотреть им вслед.

Глава 1

7 декабря 2013 года, 10:35

ул. Героев Панфиловцев

г. Москва

На этой неделе все с самого начала шло не так. Вечером в воскресенье Саша умудрилась забыть включить будильник и в понедельник опоздала на работу. Заведующий отделением, который уже успел получить выговор от главврача за какой-то промах, спустил на нее всех собак, хотя обычно крайне редко позволял себе повышать голос на подчиненных. В этот раз он припомнил Саше все ее грехи за последнее время и даже приписал парочку несуществующих. Саша, ненавидевшая оправдываться, молча вынесла сорокаминутную экзекуцию, позволив себе обиженно поплакать уже только вечером на плече у мужа.

В среду после обеда заведующий объявил ей, что двухдневную конференцию, на которую она должна была поехать в конце декабря в Москву, перенесли вот прямо на завтра, поэтому вечером ей следует срочно собрать вещи и уехать в четверг первым же Сапсаном. На первый Сапсан уже не оказалось билетов, поэтому в Москву Саша приехала как раз к началу конференции, не успев заселиться в общежитие, предоставленное организаторами всем участникам. Естественно, вечером ей досталась уже самая плохая комна-

та, которую пришлось делить с такой же товаркой по несчастью из Ярославля. В комнате не оказалось холодильника, из плохо закрывающихся окон дул морозный декабрьский ветер, а по полу деловито сновали толпы тараканов. Максим, услышав об этом, тут же предложил ей перебраться в отель, но Саше не хотелось выглядеть в глазах соседки избалованной девицей, испугавшейся тараканов, хотя, надо признать, вид они имели весьма отталкивающий. Саша не снимала обувь и с трудом заставляла себя не морщиться каждый раз, когда под ботинком раздавался хруст раздавленного усатого чудовища.

Следующий удар не заставил себя ждать: специально приглашенным из какой-то американской клиники гостем, который должен был поделиться с российскими коллегами своими инновационными знаниями, оказался бывший Сашин однокурсник Руслан Давыдов. Руслана она знала как бездельника и лентяя, вечно списывавшего на всех экзаменах. Он и в медицинский-то поступил исключительно благодаря связям своего деда, известного в Санкт-Петербурге онколога. После выпуска Саша ни разу его не видела и не знала, куда он устроился. Оказалось, вот куда. Ничего нового за два дня он не рассказал, и Саша наконец-то поняла, почему на конференцию отправили именно ее, самого молодого врача в отделении реанимации и анестезиологии Покровской больницы Санкт-Петербурга.

Вишенкой на этом до отвращения кривом и невкусном

торте оказалась ошибка в ее фамилии в сертификате. Рейхерд – не самая распространенная в России фамилия, но все же списать с паспорта можно было бы правильно. Исправить ошибку могли только в понедельник, поскольку человек, ответственный за выдачу сертификатов, уже успел умотать за город на выходные и не отвечал на звонки. Заведующий заявил Саше, что ему проще найти ей замену на понедельник, чем как-то разгребать проблему с ошибкой в фамилии, поэтому Саше пришлось остаться в Москве на все выходные. Правда, она все же переехала в отель, как и уговаривал муж. И дальше терпеть коричневых монстров и арктический холод оказалось выше ее сил.

На следующий день она выяснила, что гулять по Москве в гордом одиночестве – довольно скучное занятие, особенно если прогулка будет состоять из коротких перебежек от кофейни к кофейне из-за пронизывающего ветра и падающего с неба снега с дождем. В первой же кофейне Саша, не выносившая одиночество во всех его проявлениях, уже листала свою телефонную книжку, размышляя, кому бы из московских подруг позвонить. Хотя в Москве жил еще один человек, которого она хотела видеть гораздо больше всех подруг вместе взятых.

Чуть больше месяца назад Саша поклялась себе вычеркнуть его из своей жизни, выбросить из головы и удалить из справочника его номер телефона. Смогла только удалить номер и то потому, что и так никогда бы его не забыла.

Уже нажимая на кнопку звонка двери Войтеха Дворжака и слушая за ней переливчатую трель, Саша запоздало подумала, что следовало все же предварительно позвонить. Не слишком красиво сваливаться человеку на голову субботним утром. В конце концов, его может банально не быть дома или же он может быть не один. Впрочем, он, наверное, лучше, чем кто-либо другой, знает, какой бестактной она иногда бывает, поэтому сильно не удивится.

Войтех распахнул дверь так быстро и с такой готовностью, словно ждал кого-то. Хотя темные волосы, которые стали чуть короче, чем были месяц назад, но все равно оставались гораздо длиннее, чем Саша привыкла их видеть в предыдущие полтора года знакомства, еще выглядели слегка влажными, сам Войтех уже облачился в джинсы и черную водолазку, которые едва ли могли быть его домашней одеждой. Ждал он, конечно, не ее, поэтому в первые секунды даже не смог справиться с выражением удивления и легкой паники на лице, но едва ему это удалось, он приветливо улыбнулся.

– Какими судьбами?

– Соскучилась по твоему кофе с корицей, – Саша пожала плечами, улыбаясь в ответ. – Никто другой такой не варит.

Войтех неуверенно оглянулся, посмотрев на что-то в глубине квартиры, потом на часы, после чего посторонился.

– Что ж, у меня есть примерно полчаса, успеем выпить кофе, – он сделал приглашающий жест.

Саша прошла в крохотную прихожую, в которой они вдво-

ем помещались только благодаря тому, что оба имели весьма компактные размеры, не скрывая любопытного взгляда. Кто-нибудь вроде Вани Сидорова наверняка занял бы здесь все пространство.

В мае этого года, оказавшись в пражской квартире Войтех, Саша подумала, что с удовольствием посмотрела бы на его жилье в Москве, и, надо признать, квартира почти что оправдала ее ожидания. С одной стороны, она удивилась ее небольшим размерам: кроме крохотной прихожей здесь были не менее крохотные ванная и кухня, а также единственная комната, совмещавшая в себе функции и спальни, и гостиной, и кабинета, насколько можно было судить из-за приоткрытой двери. Большая часть мебели оказалась старой, сделанной еще в те времена, когда и Саша, и сам Войтех пешком под стол ходили. Новым выглядел только письменный стол, офисное кресло, и телевизор с плоским экраном. Саша полагала, что Войтех, оплачивающий все их аномальные расследования, мог позволить себе что-то побольше и посовременнее.

С другой стороны, немного поразмыслив, она поняла, что именно это как раз и не должно ее удивлять. Войтех никогда не походил на человека, сильно озабоченного комфортом и стоимостью окружающих его вещей.

Однако даже в таких условиях он умудрялся поддерживать идеальный порядок и чистоту, которым Саша могла только позавидовать. Все горизонтальные поверхности свер-

кали: ни пятен, ни пыли, на них не валялось даже банальной зарядки или недочитанной книги. Личные вещи, скорее всего, Войтех разложил по шкафам и ящикам. В ванной, куда она зашла помыть руки, на раковине стоял лишь одинокий флакон жидкого мыла.

– Дворжак, ты в обморок не упал, случаем, когда оказался в моей квартире и увидел мой бардак? – поинтересовалась Саша, входя на такую же стерильную кухню.

Войтех, который уже занялся приготовлением кофе, удивленно посмотрел на нее, на какое-то время даже забывая о том, что ее внезапный визит на фоне их последнего разговора его несколько нервирует.

– Я похож на человека, который может упасть в обморок из-за такой ерунды?

– Когда я первый раз тебя увидела, ты вообще не походил на человека, который может упасть в обморок, – парировала Саша, опускаясь на низкий диван возле окна и внимательно наблюдая за его действиями: аромат кофе и корицы уже разносился по кухне. – Однако с тех пор ты делаешь это с завидной регулярностью.

– Туше, – хмыкнул Войтех, заливая в резервуар кофеварки необходимое количество воды. После этого его активное участие в процессе закончилось, поэтому он, так и не найдя, чем еще себя занять, все же повернулся и посмотрел на Сашу. – Так ты действительно приехала ради кофе или... есть еще какие-то причины?

– Я все ждала, когда ты спросишь. На самом деле я была здесь на конференции, но какая-то безмозглая Барби умудрилась сделать ошибку в моей фамилии, а заведующий велел без сертификата не возвращаться, поэтому я вынуждена ждать понедельника, чтобы мне исправили ошибку. – Саша скривилась, выражая свое отношение к ситуации, а затем добавила: – Не волнуйся, я прекрасно помню все, что ты мне сказал на прощание. И у меня было время подумать над этим.

Войтех, который уже начал расслабляться по мере того, как она объясняла ситуацию, на последних словах снова напрягся.

– Неужели? – только и смог сказать он, не зная, стоит ли спрашивать ее о том, что она надумала.

– Представь себе. И знаешь, я очень тебе благодарна за то, что ты ни разу не воспользовался ситуацией. По крайней мере, мне теперь не в чем себя упрекнуть. Но есть кое-что, – Саша вдруг стала крайне серьезной, хоть подрагивающие уголки губ выдавали то, что серьезность эта напускная, – в чем ты был чертовски прав.

– И в чем же? – уже спокойнее поинтересовался Войтех, испытывая весьма причудливую смесь из облегчения и легкого разочарования.

– В том, что ты – мое приключение, – она улыбнулась. – И оно мне безумно нравится. Если еще не поздно, я бы хотела снова участвовать в твоих расследованиях.

Войтех улыбнулся в ответ, понимая, что очень рад это слышать. Встречаться с ней хотя бы иногда, оставаясь друзьями, было, на его взгляд, лучшим выходом из ситуации. За последние несколько недель, которые они не виделись, он успел соскучиться. Несколько раз даже порывался позвонить и попросить, чтобы она забыла все, что он ей наговорил в последнюю встречу. Каждый раз ему удавалось удержать себя, но он не знал, надолго ли его хватит. Возможность эпизодически встречаться по вполне невинному поводу, скорее всего, поможет ему держать себя в руках.

– Что ж, это можно устроить. Причем прямо сегодня. Ты ведь до завтра свободна, как я понял? – уточнил он, доставая из шкафчика чашки.

– Я свободна до понедельника. А вы куда-то собрались?

– Да, – Войтех снова посмотрел на часы. – Когда ты пришла, я подумал, что это Иван привез всех раньше. Они с Лилей должны встретить Нева на вокзале, потом подобрать Женю и заехать за мной и оборудованием, после чего мы едем в город-призрак в Подмоскovie, чтобы провести там ночь. – Он разлил кофе и, подойдя к Саше ближе, протянул ей чашку с лукавой улыбкой. – Интересует?

– Не то слово! – Саша счастливо улыбнулась, принимая чашку одной рукой, а другой вытаскивая что-то из кармана свитера. – В таком случае у меня для тебя кое-что есть. – Она положила на стол маленький брелок для ключей в виде глобуса, который купила в ларьке недалеко от его дома, и

упаковку жвачки. – Я предлагаю тебе мир, жвачку и, – она протянула ему освободившуюся руку, – свою дружбу.

Войтех рассмеялся и пожал протянутую руку. Эти слова Саша говорила всегда, когда они умудрялись поругаться из-за чего-нибудь.

– А я тебе, видимо, только кофе и приключения, – ответил он. – Потому что моя дружба у тебя и так всегда была.

– И это уже немало. Но имей в виду, целоваться мы больше не будем.

Если Войтеха и смутило то, что она вспомнила об их поцелуях, то вида он уже не подал, лишь слегка приподнял брови, удивившись, но потом кивнул.

– Естественно, дружба подобного не предполагает.

– Вот и прекрасно, – Саша наконец отпустила его руку, чувствуя уже привычное разочарование, как всегда, когда он поступал так, как она просила. – Тогда, я так понимаю, нам нужно быстро заканчивать с кофе, пока не приехал Сидоров?

– Тут у нас немного другая проблема. Ты ведь наверняка не захватила термобелье в поездку на конференцию?

– О чем очень сильно пожалела, – она кивнула, – поскольку в комнате было ужасно холодно. А что?

– Там, куда мы едем, только развалины, так что будет еще хуже, ты замерзнешь насмерть. Поэтому допивай кофе, я позвоню Ивану и предупрежу о том, что нас ждет небольшая задержка. Тут рядом есть торговый центр, отвезу тебя на

небольшой шоппинг, – Войтех улыбнулся, думая о том, что он уже получается не другом, а почти подружкой, раз собирается ехать с ней на шоппинг, чтобы купить белье.

Саша быстро допила кофе, даже не замечая, как обжигает себе горло. Предстоящая поездка так воодушевляла ее, что на все остальное она уже не обращала внимания. Именно этого ей и не хватало последние несколько месяцев.

Ее, как и двойняшек Сидоровых и Нева, Войтех нашел полтора года назад на одном из форумов, посвященных аномальным явлениям. Он собирался эти самые явления исследовать и искал себе компанию. Они успели съездить на пять расследований прежде, чем Саша поняла, что влюбилась в него. Это не входило в ее планы, поскольку она была замужем за прекрасным человеком, которого знала много лет и которого, несмотря на неожиданно возникшие чувства к Войтеху, тоже продолжала любить. Она отказалась от поездок, попросила Войтеха больше ей не звонить и оборвала с ним все контакты. Однако, как это часто случается в жизни, человек строит планы, а кто-то там сверху решает, что эти планы ему не нравятся. Внезапно обнаружившееся родовое проклятие поставило крест на ее желании родить мужу ребенка, и как-то так вдруг оказалось, что, кроме этих расследований, никаких развлечений в ее жизни больше нет. Саша, уже почувствовавшая вкус приключений, сошла бы с ума от размеренной жизни, поэтому решила, что ради них сможет контролировать свою влюбленность.

– Ну что ж, тогда поехали? – предложила она, когда обе чашки опустели.

На лестничной площадке, когда Войтех запер входную дверь, его ждал сюрприз в виде открывшейся двери соседней квартиры.

– Привет, сосед, – привычно поздоровалась миловидная блондинка, которая въехала недавно и с которой он случайно столкнулся на утренней пробежке две недели назад. Девушка была красивой и проявляла к нему недвусмысленный интерес. Судя по одежде, сейчас она тоже собиралась на пробежку.

Соседка бросила на Сашу изучающий взгляд, а потом улыбнулась ему.

– Похоже, ты не бегать.

– Я уже побегал раньше, – отозвался Войтех, вежливо улыбаясь в ответ. – Я скоро уезжаю.

– Вот как? – Она картинно огорчилась. – А я надеялась сегодня все-таки затащить тебя в гости на бокал вина.

– Не в этот раз.

– Значит, в следующий. – Она приветливо кивнула Саше и, вставив в уши наушники-затычки, побежала вниз по лестнице, оставив их дожидаться лифта.

– Что, блондинки все еще не в твоем вкусе? – поинтересовалась Саша, провожая девушку взглядом.

– У меня нет ярко выраженных предпочтений, – хмыкнул Войтех, складывая руки на груди и пытаясь скрыть смущение.

ние. – Просто цену себе набиваю.

– Смотри, перестараяешься – найдет подешевле.

– Я не связываюсь с теми, кто любит скидки, – Войтех развеселился, напряжение и смущение исчезли.

– О, вот как? – Саша шагнула в открывшиеся двери лифта, пряча улыбку. В этот момент ей показалось, что дружба с ним тоже сможет приносить удовольствие. – Тогда сейчас в торговом центре ходи за мной и молчи, я покажу, что это тоже может быть забавным.

7 декабря 2013 года, 13:30

ул. Героев Панфиловцев

г. Москва

Больше всех обрадовался Ваня. Сначала на его лице читалось желание высказать Дворжаку все, что он думает по поводу непредвиденной задержки, но стоило ему увидеть Сашу, как он сменил гнев на милость и расплылся в радостной улыбке.

– Айболит! Что, неужели уже соскучилась по нам?

– Особенно по тебе, – рассмеялась в ответ Саша, выпутываясь из его объятий: Ваня всегда щедро одаривал ее ими при встрече, как будто ему нравилось то, что Саша меньше его едва ли не в два раза и он может с легкостью приподнять ее над землей. – Я же проспала всю вашу вечеринку месяц назад, не помню даже, вышла ли в итоге попрощаться, три дня вообще из памяти выпали. Вот, решила наверстать.

Остальные тоже выразили радость, даже не знакомый Саше студент, которого Войтех пригласил с ними в поездки полгода назад, когда они остались без врача, но потом он заметно забеспокоился.

– Пойдите, но если тут она, то я не еду, что ли? Я же вместо нее?

– Все поедет, – успокоил его Войтех. – Чем больше народу, тем веселее.

Саша с интересом уставилась на свою «замену», с удивлением понимая, что больше не испытывает к нему ревности за то, что он занял ее место. Она сразу понимала, насколько это нелогично, ведь она сама попросила Войтеха больше ее не звать, и была только рада избавиться от этого чувства. Впрочем, студент располагал к себе с первого взгляда. Он выглядел совсем юным, едва ли сильно старше двадцати, худощавым, носил очки в стильной черной оправе и, похоже, никогда не расчесывался: темные волосы примерно такой же длины, как у Войтеха, беспорядочно торчали в разные стороны. При ближайшем рассмотрении даже нелепая мешковатая одежда оказалась подобранной со вкусом и купленной явно не в обычном магазине за углом.

Саша приветливо улыбнулась и протянула ему руку.

– Саша.

– Женя, – уже спокойнее ответил тот.

Саша удивленно вздернула бровь, только сейчас вспоминая, что Войтех уже называл ей его имя, но тогда она не об-

ратила внимания.

– Дворжак, а ты его по имени выбрал, что ли? – поинтересовалась она, посмотрев на Войтеха. – На этот раз ты все же ждал девушку, а явился парень?

– Если бы я искал девушку, то выбрал бы более однозначное имя, – парировал тот.

Перенос вещей в машину занял какое-то время. Ваня приехал на новом внедорожнике, который вполне подошел бы для пятерых, но разместить в нем шесть человек и объемный багаж оказалось не так просто. Ваня разложил дополнительное сиденье в багажнике, поэтому часть вещей пришлось взять на руки.

– Чего бы не произошло, если бы мы взяли напрокат что-то более просторное, – проворчал Войтех, уже залезая на пассажирское сиденье впереди, когда все наконец уселись с максимально возможным комфортом.

– Да кто ж знал-то? – Ваня немного смутился. – Впятером мы бы сюда со свистом влезли. И вообще, тебе-то чего жаловаться? Сидишь в комфорте, это вон студент, – он кивнул в зеркало заднего вида, – может поныть.

Ваня сразу заявил, что на дополнительном сиденье, предусмотренном в его машине, поедет именно Женя. Когда тот попытался возмутиться, Ваня предложил ему поменяться с Войтехом, поскольку сажать на самое неудобное место немолодого человека или кого-то из женщин ему не позволит воспитание. После этого Женя молча полез назад.

Когда Ванина машина вырвалась за пределы МКАДа, оставив позади московские пробки, и по обе стороны дороги замелькали частные дома с вкраплениями высотных микрорайонов, Женю утомило молчание, поэтому он предложил:

– Давайте делать ставки: с чем мы столкнемся в городе-призраке? Я лично думаю, что это генетические эксперименты. Это же военные. Там наверняка какая-то лаборатория под землей. Может быть, зомби, но если зомби, то как в «Обители зла»: жертвы экспериментов и искусственно созданного вируса.

Войтех только молча закатил глаза и покачал головой.

– А я лично думаю, что это генетические отклонения, – в тон Жене ответил Ваня, на мгновение отрывая взгляд от дороги, – в головах подростков, которые решили устроить маскарад.

Саша, до этого увлеченно разглядывавшая серый мрачный пейзаж за окном, который еще не успел украсить нормальный снег, только сейчас сообразила, что понятия не имеет, зачем они едут в этот город. Неожиданное возвращение так вдохновляло ее, что ей было почти плевать на причину нового расследования, хотя, конечно, стоило бы узнать детали.

– Не посвятите меня в подробности? – как можно нейтральнее поинтересовалась она. – А то я что-то совсем упустила это из виду.

– Мы едем в бывший военный городок, в котором уже лет

пятнадцать никто не живет, – охотно сообщила ей Лиля. – О нем много всего в Интернете пишут, я собирала по разным сайтам крутые истории. Намешано, правда, все подряд: и призраки, и место сатанинских обрядов, и маньяк там бродит. А Войтех где-то накопал видео, которое сняли два каких-то парня. Честно говоря, там ничего толком не видно, ребята больше комментируют. Видны какие-то фигуры, которые бродят в ночи. Может, люди, может, – она покосилась на студента, – монстры.

– И еще там были военные! – вставил Женя.

– Не было там военных, – возразил Войтех. – Только выстрелы слышны. Стреляют не только военные.

– О'кей, ФСБ, полиция, ГРУ – кто там у нас сейчас? Это кто-то из них, потому что этого видео уже нигде нет в сети! Кто еще мог его так оперативно удалить?

– Да кто угодно, – хмыкнул Ваня, – тоже мне проблема.

– И мы хотим там переночевать и проверить, есть ли что-то на самом деле? – уточнила Саша.

– Вроде того, – сдержанно отозвался Войтех, не оборачиваясь и чересчур внимательно глядя на мелькающий за окном пейзаж.

Его снова захлестнуло неприятное ощущение. Оно отчасти было связано с тем, что он не мог рассказать друзьям правду о том, откуда у него видео. Однако еще больше его тревожило то, что задание ЗАО в этот раз ему самому казалось странным. Он не увидел на записи ничего примечатель-

ного, снятое походило на плохую мистификацию, но голос Директора звучал очень серьезно, когда тот пересылал ему видео. И почему-то его очень торопили с расследованием. Войтех не понимал почему.

Они уже приблизились к месту своего расследования. Во всяком случае, Ваня заметно сбросил скорость и, перестав доверять навигатору, который уже несколько раз предлагал им свернуть в кусты, начал все чаще сверяться с картой в своем смартфоне, что-то спрашивая у Войтеха. Тогда Саша вдруг вспомнила, что забыла не только уточнить детали расследования. Она забыла главное: взять с собой аптечку. Идя в гости к Войтеху, она, конечно, сразу намеревалась напроситься на следующее расследование, но никак не предполагала, что оно начнется уже спустя полчаса.

– Слушайте, а до места назначения никакого города уже не будет, да? – спросила она, чувствуя противный холодок, бегущий по спине. – Я не взяла с собой никаких медикаментов, у меня в сумке только таблетки от головной боли и пластырь.

– Я все взял, – отозвался сзади Женя.

Саша полуобернулась к нему, внимательно его разглядывая.

– Не сочти за грубость, но ты на каком курсе?

– На четвертом.

– И ты уверен, что *все* взял?

Женя закатил глаза, наклонился вниз, поднял с пола свой

рюкзак и сунул его Саше в руки.

– Можешь проверить, – без тени недовольства предложил он.

Саша ни капли не смутилась. Их расследования часто бывали достаточно опасными, и медицинская помощь периодически требовалась то одному, то другому. Если в рюкзаке у Жени нет чего-то важного, им придется куда-то заехать. Однако спустя десять минут тщательного изучения содержимого Саша вынуждена была признать, что упаковала бы аптечку лучше, только если бы прихватила с собой мобильный дефибриллятор. Некоторые припасенные Женей лекарства вызывали у нее удивление. Она, практикующий врач, едва ли смогла бы где-то их достать.

– Молодец, – она вернула рюкзак Жене.

– Я не думаю, что нам потребуется аптечка, – вздохнул Войтех.

– И все же лучше, когда она есть, – вставил Нев. – Как минимум я могу опять простудиться.

– Не бойтесь, я прихватил газовый обогреватель, – заверил его Ваня. – Если найдем там квартирку поцелее, будем ночевать с комфортом.

– Кажется, мы подъезжаем, – заметила Лиля, чем оборвала разговор. Все с любопытством прильнули к окнам.

В город вела плохая, сильно разбитая дорога, на которой почти не осталось асфальта. Пассажирам какой-нибудь машины поменьше наверняка пришлось бы несладко,

но огромный внедорожник Вани услужливо слизывал все неровности и ямы. Ваня хвастливо начал рассказывать что-то про пневматическую подвеску и резину с высоким профилем, но быстро замолчал, видя, что его никто не слушает.

Навстречу им первым делом выплыли два высоких панельных дома грязно-серого цвета с выбитыми окнами и перекосенными дверями подъездов. Поначалу казалось, что весь город состоит только из этих двух потрепанных жизнью великанов, столь же неуместных здесь, как воздушные шары на похоронах, но, подъехав к ним ближе, исследователи увидели и несколько строений поменьше, которые располагались за домами.

Между двумя «панельками» расположилась почти полностью заросшая травой детская площадка. Глядя на покосившуюся на одну сторону горку и оборванные качели, трудно было представить себе здесь детский смех.

– Обалдеть! – выдохнула Саша, выскакивая из машины, едва только Ваня успел ее остановить.

Остальные выходили чуть медленнее: Жене пришлось выбирать с сиденья в багажнике, Неву – снимать с колен объемную сумку, а Лиле – помогать ему.

– Просто декорации к фильму про Чернобыль, – восхищенно выдохнул Женя, тут же достал фотоаппарат и принялся делать снимки. – Реально как Припять.

– Ну да, только в десятки раз меньше, – фыркнул Ваня.

– И без радиации, – добавила Лиля. – Надеюсь.

Пока остальные осматривались, Войтех нашел среди вещей нужную сумку и достал из нее передатчики.

– Возьмите это. Знаете, как работает?

– Конечно, – ответила за всех Лиля.

– А мы собираемся разделяться? – удивилась Саша. – Здесь же негде.

Войтех достал три экземпляра схематичного плана города с несколькими отметками: крестиками и подписями с номерами этажей.

– В городке несколько зданий, где по собранным Лилей материалам могли быть происшествия. Что из этого правда, мы не знаем, поэтому будем устанавливать наблюдение за всеми. Мы приехали позже, чем я рассчитывал, скоро уже начнет темнеть. Надо пройти и везде установить камеры, построить передачу и запись видео, поэтому разделимся на три группы. Я с Женей, Саша с Невом, Сидоровы вместе.

– А можно я с Невом? – неожиданно спросила Лиля, чем удивила, кажется, всех.

Однако прежде, чем кто-либо успел прореагировать, высказался и Женя:

– А можно я с Ваней? Войта, без обид, ты прикольный чувак и все такое, но Ваня реально крутой, поэтому с мутантами или зомби я предпочитаю встречаться в его компании.

– Господи, да идите с кем хотите. Я вам нянька, что ли? – раздраженно ответил Войтех, залезая в багажник за камерами и раздвижными штативами.

– Я бы, может, тоже выбрала Нева или реально крутого Ваню, – услышал он совсем рядом голос Саши, – но я не успела уловить ваши новые правила, и мне достался ты, убогий. – Она наклонилась к багажнику, глядя на то, как он пытается вытащить зацепившуюся за что-то коробку. – Так что помощь нужна?

Глава 2

07 декабря 2013 года, 16:03

Заброшенный военный городок

Московская область

На деле городок оказался чуть больше, чем выглядел сначала. За двумя панельными монстрами в беспорядке было разброшено десятка полтора разнообразных небольших зданий: двухэтажные жилые домики с одним подъездом, какие-то хозяйственные помещения, несколько административных зданий. Саше с Войтехом достался один жилой двухэтажный дом на восемь квартир и одноэтажное здание, которое, судя по сохранившимся надписям и вывеске, когда-то было универсальным магазином на все случаи жизни. В первом кто-то якобы видел призрака, а во втором, по утверждению одного весьма красочного сайта, когда-то обитал маньяк.

Дом находился ближе, поэтому сначала они направились к нему. Шли молча, прислушиваясь к гробовой тишине, которая стояла в городе. Сейчас ее нарушало только шуршание подмерзшей травы под их ногами да эпизодическое поскрипывание снега, который тут иногда встречался, хотя в Москве таял, не успев толком выпасть, сразу превращаясь в грязь. Казалось, здесь не было даже вездесущих ворон, что легко объяснялось отсутствием возможности найти себе

пропитание. Основная масса пернатых наверняка покинула город вместе с последними жильцами.

– Только будь осторожна, – это были первые слова, которые Войтех сказал Саше, когда они подошли к подъезду дома. – Тут наверняка все прогнило, можно случайно провалиться.

– Ты же лучше меня знаешь, что если где-то можно провалиться, то я обязательно провалюсь, – усмехнулась Саша, тем не менее поглядывая под ноги.

В подъезде дома оказалось значительно темнее, чем на улице, под ногами валялся разнокалиберный мусор, оставленный и съезжающими жильцами, и любителями полазить по развалинам, поэтому здесь можно было не только куда-то провалиться, но и запросто свернуть себе шею, зацепившись за что-нибудь.

Войтех включил фонарь и пошел первым, поправляя на плече сумку с камерами и раздвижными штативами.

– Где предпочитаешь установить камеру? – поинтересовался он, зайдя в первую квартиру. – Тут не уточняется, где именно появлялся призрак. Вот если бы ты была призраком, где бы ты появлялась?

Саша огляделась. Они как раз вошли в комнату, которая раньше, видимо, была чьей-то спальней. Тусклый свет, падающий из разбитого окна, освещал железный остов кровати, половина пружин которой давно проржавела и порвалась. В одном углу стоял большой шкаф с перекошенной дверцей,

а напротив него на выцветших от времени обоях виднелось светлое пятно. Такое обычно остается там, где долгое время висит какая-нибудь картина или зеркало.

– Если бы я была призраком, я бы появлялась отсюда, – Саша кивнула на пятно на стене. – Оно как раз напоминает дверь в потусторонний мир. А если бы я была тем, кто изображает призрака, то пряталась бы в шкафу. Ты какой вариант предпочитаешь?

– Для нас это неважно, – Войтех улыбнулся. – Как и в случае с твоей квартирой, одной камеры хватит на всю комнату. Так что если тебе нравится именно эта, то поставим камеру тут. И я бы еще поставил по одной на лестничной площадке каждого этажа. Этого все равно мало, но, к сожалению, у меня не бесконечное количество камер.

– У тебя и так крайне щедрые друзья. Не представляю, как ты умудряешься каждый раз брать у них все это оборудование, с меня Макс постоянно какие-то ответные услуги требует: то пойти на день рождения к его племяннику, то хотя бы месяц ездить без ДТП, – Саша рассмеялась. – Кстати, что это за таинственные друзья такие? Ты никогда о них не рассказывал.

Войтех поморщился. Примерно об этом и беспокоился Директор, когда предлагал ему держать дистанцию со своей командой и время от времени подбирать новую. С этими людьми лгать о себе и о том, откуда он берет ресурсы для расследований, становилось все труднее.

– Те, что остались со времен подготовки к полету, – сдержанно пояснил он, долго роясь в сумке, чтобы спрятать от Саши лицо. – Друзья – это слишком громко сказано, конечно. Скорее, связи. Кто-то помогает что-то взять на время, кто-то помогает купить подешевле списанное оборудование.

Саша понимающе кивнула, безоговорочно поверив его объяснению. Таких друзей и у нее хватало, а для еще большего количества людей она сама была таким другом. С врачами любят «дружить», особенно с теми, кто может провести в закрытое отделение, коим является реанимация.

– Помочь тебе с чем-нибудь? – предложила она, решив этот вопрос для себя проясненным.

– Да, посвети, пожалуйста, а то не видно ничего, – попросил Войтех. Когда она направила луч фонаря, на который у него уже не хватало рук, на сумку с оборудованием, он быстро нашел все необходимое и принялся крепить камеру на раздвижной штатив. – Как отец Максима? – спросил он, чтобы как-то поддержать беседу и при этом удерживать ее подальше от вопросов о его источниках.

– Хорошо. Операцию перенес как двадцатилетний, на терапии не жаловался ни разу. Врачи говорят, что прогноз благоприятный, а он сам... – Саша на мгновение запнулась, а затем продолжила уже неестественно веселым тоном: – Говорит, что не умрет, пока не подержит на руках внуку. И поскольку на дочь у него надежды уже нет, она рождает одних мальчишек, вся надежда на меня.

Войтех бросил на нее быстрый взгляд, пытаясь понять, насколько она огорчена. Он прекрасно понимал, что в ближайшее время Саша едва ли решится на детей, а может быть, и никогда не решится. Ведь если у нее родится дочь, через четыре года ей придется отдать той защиту от Темного Ангела, а самой погибнуть.

– Что ж, значит, он будет жить вечно.

Саша улыбнулась.

– Или разочаруется во мне. Все знают, что у нас нет детей исключительно по моей инициативе, Макс никогда не был против. Он их любит и стал бы прекрасным отцом, лучшим из всех, кого я знаю. Но ты же понимаешь, что я не могу сказать им правду.

– Почему же, можешь. Просто они тебе не поверят, – поправил ее Войтех. После небольшой паузы он все-таки осторожно уточнил: – А как сам Максим ко всему этому относится?

– Пока не знаю, – Саша пожала плечами, от чего луч фонаря дернулся в сторону, но она тут же вернула его обратно. – То есть сейчас он, конечно же, и слышать не хочет ни о каких детях до тех пор, пока мы не найдем способ избавиться от Ангела, но мне кажется, рано или поздно его настигнет понимание, чего он лишается.

Войтех принялся устанавливать раздвижной штатив, при этом чрезмерно внимательно и медленно выполняя каждое действие.

– Уверен, что, выбирая между любимой женщиной и абстрактными детьми, которых он еще не видел и не знает, он выберет женщину.

– Может быть. Я только не уверена в том, что имею право лишать его этого. Ведь это мое проклятие, а не его. Почему он должен страдать вместе со мной? Не такая уж я ценная жена, чтобы ради меня отказываться от ребенка.

– Мне кажется, это должно быть не твоим решением, а его. – Войтех снова бросил на нее быстрый взгляд, все еще делая вид, что полностью увлечен установкой камеры. – Как он отнесся к твоему решению вернуться на расследования?

– А он еще не знает, – Саша рассмеялась. – Я сама поняла, что хочу этого, только сегодня утром. Не думала, что ты так сразу меня куда-то увезешь. Так что сообщу ему послезавтра, как вернусь в Питер. Но с чего ему быть против?

Войтех не удержался и выразительно посмотрел на нее. Неужели она так и не поняла? Или хотя бы не заподозрила, что после всего случившегося Максим мог начать ревновать, даже если не ревновал до этого? Саша правильно истолковала его взгляд и даже немного смутилась.

– Можешь не переживать, Макс прекрасно знает, что слишком дорог мне, чтобы я рисковала нашим браком ради какой-нибудь короткой интрижки на стороне, – с присущей ей честностью заявила она. – Все остальное мы решим. Я обычно крайне убедительна, когда говорю правду.

– Что ж, прекрасно, – Войтех заставил себя улыбнуться. –

Я закончил. Идем дальше?

— Поскольку мы пока не увидели призраков, пойдем посмотрим, есть ли маньяки, — согласилась Саша.

Войтех кивнул. Прежде чем покинуть дом, он поставил еще две камеры, как и собирался, но это уже не заняло столько времени.

До заката оставалось еще немного времени, однако на улице заметно стемнело. Небо затянули такие плотные тучи, что свет солнца через них совсем не пробивался. К тому же начало холодать, поэтому до магазина они дошли очень бодрым шагом. Внутри тот выглядел еще более удручающе, чем дом, который они только что покинули. Кроме входной двери, здесь не было почти ничего целого, кто-то умудрился согнуть пополам даже металлические полки стеллажей, а некоторые и вовсе сломать.

— Надеюсь, когда в городе еще жили люди, здесь было веселее, — протянул Войтех, обводя фонарем то, что осталось от прилавков.

— Если этот магазин хотя бы отдаленно походил на тот, который находится в деревне, где дача моих родителей, то едва ли. — Саша с интересом осматривала ободранные стены и зачем-то даже заглянула под прилавки. — Однако как бы там ни было, я не представляю, что здесь делать маньяку. Не проще ли было скрываться в какой-нибудь из квартир? Здесь даже приютиться негде. Разве что... — Не договаривая, Саша направилась к проему в стене, занавешенному какой-то рва-

ной тряпкой, за которой наверняка находились подсобные помещения.

– Саша, стой, не так быстро, – напряженно велел ей Войтех, останавливая луч фонаря на участке дальней стены, который привлек его внимание. Не понимая, что именно показалось ему странным, он подошел ближе. – Это то, что я думаю?

Что-то в его голосе заставило Сашу вернуться обратно. Проследив за его взглядом, она сдавленно охнула: на стене причудливой россыпью застыли темно-бурые пятна. Одни совсем мелкие, другие более крупные; одни высохли в том виде, в котором упали на поверхность, другие успели немного стечь вниз.

– Это... кровь? – напряженно спросила Саша, подходя ближе.

Войтех тоже сделал еще один шаг и коснулся пятен рукой.

– Не знаю. Может, краска, но очень уж... причудливое разбрызгивание.

– Похоже на выстрел, да? Макс одно время каждый вечер залипал на «CSI: Место преступления», там такие же брызги на стене показывали, когда кому-то в голову стреляли.

Войтех покосился на Сашу. Пятна находились как раз на достаточной высоте, по крайней мере, если стреляли в голову человеку примерно его роста, который стоял достаточно близко к стене.

– В истории, которую Лиля нашла в сети, маньяк не стре-

лял. У него было мачете. В комментариях спорили и говорили, что это была пила. Я думал, что кто-то просто пересмотрел плохих фильмов.

– Я, конечно, не криминалист, но от мачете или пилы осталась бы длинная полоса брызг, – возразила Саша. – Посмотрим все остальное?

– Подожди минуту, я поставлю тут камеру.

– Конечно, – Саша кивнула, искренне намереваясь его подождать, и сама не поняла, как оказалась в коридоре с подсобными помещениями, скрывавшимися за длинной старой тряпкой.

Здесь предсказуемо не было ни одного окна, свет фонаря выхватил только несколько закрытых дверей, первая же из которых открылась, как только Саша коснулась обломанной ручки. Она неуверенно посмотрела в сторону главного зала, где остался Войтех. Стоило подождать его, но любопытство родилось раньше Саши, поэтому она аккуратно заглянула в подсобку. Подождав несколько секунд и убедившись, что никто не собирается нападать на нее из темного угла, она шагнула внутрь и тут же услышала неприятный чавкающий звук под ботинком. Еще не опустив взгляд и фонарь вниз, Саша уже поняла, на что наступила.

– Войта! – позвала она, застыв на месте.

Тот появился буквально мгновение спустя, поскольку уже успел закончить с камерой и озаботиться вопросом, куда делась Саша.

– Что случилось?

Саша молча кивнула вниз. Одной ногой она стояла в огромной черной луже. Если на стене в главном зале они видели только брызги крови, то здесь кто-то оставил несколько литров.

– Держу пари, после такой кровопотери человек не выжил, – напряженно сказала Саша.

Войтех внимательно обшарил лучом фонаря пол и нахмурился.

– Ничего не понимаю. Столько крови, но ни трупа, ни следов. Здесь никто не шел, никого не тащили. Кто-то истек кровью и исчез?

Саша присела на корточки и аккуратно коснулась кончиками пальцев поверхности лужи. На коже остались темные пятна, от которых мороз пробежал вдоль позвоночника.

– Кровь довольно свежая. Еще не успела до конца высохнуть.

Войтех уже собирался что-то сказать, но слова умерли у него на губах, когда позади него раздался скрип двери. Звук донесся с противоположного конца коридора, но когда Войтех направил туда фонарь, там ничего не оказалось: ни одна дверь не шевелилась, никого не было видно.

– Похоже, это место – не такая уж пустышка.

– Женя будет счастлив, – кивнула Саша, выходя из комнаты в коридор и стараясь вытереть подошву ботинка о пол. – Надо предупредить остальных. Пусть будут осторожнее.

– И осмотреть это здание, – добавил Войтех, доставая из кобуры пистолет. – Держись рядом.

7 декабря 2013 года, 16:21

Заброшенный военный городок

Московская область

Сумка с камерами то и дело норовила соскользнуть с плеча, и Неву приходилось постоянно поправлять ее. В глубине души он знал, что на самом деле это такая же иллюзия, как и постоянно требующие протирания очки. Просто оставшись наедине с Лилей, он чувствовал себя неловко. В общей компании он уже почти не испытывал стеснения, даже несмотря на то, что был старше всех своих приятелей примерно на двадцать лет, но красивые женщины всегда заставляли его нервничать, а Лилию Сидорову он искренне считал самой красивой женщиной, когда-либо встречавшейся на его жизненном пути. Он постоянно ловил себя на том, что смотрит не столько под ноги, сколько поглядывает на свою очаровательную спутницу. Даже в удобной спортивной обуви без каблук, просторных джинсах и невыразительной курточке, с собранными в обычный «конский хвост» светлыми волосами Лиля выглядела, по его мнению, великолепно. Она в основном посматривала на карту, и это позволяло Неву надеяться, что все его взгляды оставались незамеченными.

Они взяли на себя одно здание, находившееся дальше всех остальных, больше относившееся к военной части, чем

к городку, а также еще пару мест в одной из многоэтажек. Оба, не сговариваясь, решили, что стоит сначала дойти до дальнего здания, чтобы потом до темноты вернуться к «панелькам».

– Надеюсь, тут нет бродячих собак, – пробормотала Лиля, пытаясь соотнести свой план местности с реальной обстановкой. – Терпеть не могу бродячих собак. Я их боюсь.

– Полагаю, что хотя бы от бродячих собак я при необходимости смогу нас защитить, – с улыбкой заметил Нев.

– О, я думаю, что вы в состоянии защитить от гораздо более серьезных проблем.

– Вы поэтому пошли со мной?

Лили на мгновение отвлеклась от изучения плана местности и посмотрела на него. На ее лице отразилась причудливая смесь эмоций, которую Нев не смог до конца понять.

– Нет, не поэтому, – призналась она. – Нам сюда.

Они вошли в длинное двухэтажное здание, стоявшее на отшибе. Здесь еще сохранились следы учреждения, когда-то находившегося в этих стенах, в виде табличек на дверях, информационных стендов, остатков казенной мебели. Нев с помощью Лили установил по одной камере в противоположных концах длинного коридора на каждом этаже. На это у них ушло почти двадцать минут, и когда они вышли на улицу, там уже начало смеркаться, хотя до заката оставалось еще много времени.

В передатчике внезапно прозвучал Ванин голос: тот ре-

шил поинтересоваться, как у них дела. Лиля заверила его, что все в порядке и они уже направляются к высоткам. Брат напомнил ей о необходимости быть осторожной, чем вызвал недовольную гримасу на лице. Попрощавшись с ним, Лиля поежилась от порыва холодного ветра и подняла воротник куртки. Потом, словно что-то вспомнив, она виновато посмотрела на своего спутника.

– Как ваше окно?

Примерно месяц назад, пытаясь по заданию куратора похитить из квартиры Нева Книгу Темных Ангелов, Лиля продырявила окно в его потайной комнате, чтобы пробраться внутрь. На чем и была поймана хозяином квартиры, который вместо того, чтобы вызвать полицию, лишь внимательно ее выслушал, пообещал хранить все ее тайны от их общих друзей и напоил чаем.

– С ним все в порядке, – заверил ее Нев. – Стеклопакет заменили.

– Вам стоит позволить мне хотя бы оплатить издержки, – без особой надежды предложила Лиля, на что получила вполне ожидаемый отказ. – Даже не знаю, что бы я могла сделать тогда, чтобы загладить свою вину перед вами, – смущенно пробормотала она, неловко пиная попавшую под ноги банку из-под пива.

– Как минимум, больше никогда не упоминать ни о какой вине, – предложил Нев, поправляя сначала очки, а потом и сумку с камерами на плече. – Как максимум, чаще состав-

лять мне компанию.

Она рассмеялась и неожиданно взяла его под руку. Обратный путь не требовал постоянных сверок с картой: высокие панельные дома были видны из любой точки городка.

– Похоже, я очень легко отделалась, – весело заявила Лиля, а потом добавила уже более серьезно: – Мне и раньше нравилась ваша компания, вы мне чем-то моего отца напоминаете: он тоже был таким спокойным, тихим, очень умным и добрым. А теперь... – Она на мгновение запнулась, но все же договорила, хотя на последних словах ее голос стал совсем бесцветным. – Теперь вы все обо мне знаете. Только вы и больше никто, а это значит, что только с вами я могу не притворяться, не выкручиваться, не лгать. Если бы вы только знали, какое это облегчение.

– Вам не очень-то нравится ваша работа, как я понимаю, – скорее утвердительно уточнил Нев, неосознанно замедляя шаг.

Лиля нервно пожала плечами. Она старательно смотрела себе под ноги или куда-то вперед, лишь бы не поворачиваться лицом к Неву. Раньше она относилась к своему членству в Обществе спокойно, но сейчас, говоря об этом с ним, она испытывала неловкость, подозрительно похожую на стыд.

– Я впервые за все время по-настоящему занимаюсь ей. Я хочу сказать, сидеть в интернетике и собирать информацию по форумам и сайтам, ища среди массы бреда крупинцы истинного Тайного Знания, просочившегося к посторонним

людям, – это ерунда. Это воспринималось почти как игра. В какой-то степени я жаждала проявить себя в реальном деле. Вот и вызвалась на это задание. Только в реальности все оказалось немного сложнее.

– Посторонние люди перестали быть такими посторонними?

– Да, и это тоже, но гораздо хуже другое. Мама с детства морально готовила меня к тому, что однажды я займу ее место. Это было нашим секретиком от папы и Ваньки. У меня никогда не возникало сомнений в том, что это правильно. А теперь я не понимаю, многое не понимаю. Почему именно я? Почему не Ваня или не мы оба? И как вообще можно не оставить собственному ребенку выбора? Вы бы смогли? Зная, что именно приходится делать и как жить, состоя в подобной организации, смогли бы с детства внушать ему, что это его единственный путь? Чуть ли не единственная причина появиться на свет!

– У меня нет ответов на ваши вопросы, Лилия, – словно извиняясь, сказал Нев. – У меня нет и никогда не было детей, я уже не говорю о том, что я не состою ни в каких обществах.

Лиля тяжело вздохнула и махнула рукой.

– Да это так, скорее, риторические вопросы, – призналась она. – У мамы я спросить уже все равно не могу, а когда еще могла, у меня их не возникало.

– Ваших родителей нет в живых? – осторожно уточнил Нев.

– Да. Мы потеряли их обоих одновременно, шесть лет назад. Пьяный водитель выехал на встречную полосу, лобовое столкновение, мгновенная смерть.

– Мне очень жаль.

– Мне тоже.

Она выпустила его руку и ускорила шаг, как будто ей не терпелось попасть в подъезд уже маячившего совсем близко дома, хотя на самом деле ей требовалось время остановить некстати подступившие к глазам слезы.

Нев не стал ее догонять, решив дать ей несколько минут, поэтому в подъезд Лиля вошла первой, а он присоединился к ней чуть позднее. К тому моменту она уже снова выглядела спокойной, даже улыбалась.

– Нам нужен чердак, – объявила она. – Там по некоторым рассказам иногда видят гигантскую летучую мышь. Некоторые считают, что это вампир.

– Чердак, конечно, как могло быть иначе? – вздохнул Нев, с тоской думая о предстоящем подъеме на десятый этаж. Хорошо бы в процессе не заработать сердечный приступ.

Словно прочитав его мысли, Лиля снова засмеялась.

– Идемте, – бодро велела она. – Вы моложе и здоровее, чем иногда пытаетесь казаться. Кстати, не понимаю почему. Мужчины в вашем возрасте женятся на двадцатилетних, искренне считая, что так и надо. – Заметив на себе полный сомнения взгляд Нева, Лиля закатила глаза. – Хорошо, на тридцатилетних, – согласилась она и, склонив голову набок

и лукаво улыбнувшись, добавила: – Вроде меня.

– Б-боюсь, я не настолько самоуверен, как некоторые мои сверстники, – стараясь скрыть смущение, ответил Нев. Он понимал, что она его дразнит, и искренне пытался соответствовать ее легкому игривому тону. Наверное, если бы она нравилась ему чуть меньше, ему было бы намного проще это делать.

– А что так?

– Потому что я не пропустил намека на то, что в отцы вам гожусь.

– Не было такого! – возмутилась Лиля. – Я сказала, что вы чем-то *похожи* на моего отца. А это совсем не одно и то же. Идемте, раньше начнем, раньше доберемся, раньше закончим.

Она бодро зашагала по лестнице, и Неву не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ней.

Первые два этажа дались ему относительно легко, на третьем он почувствовал, что дыхание уже довольно серьезно сбилось и сумка с оставшимися камерами и штативами стала слишком тяжелой, а до четвертого добрался только тогда, когда Лиля уже взлетела на пятый.

– Ну же, Нев, давайте, я вас жду!

– Что очень... мило... с вашей... стороны. – Тяжело дыша, Нев с трудом преодолел еще два пролета, а потом скинул с плеча сумку и вцепился рукой в перила. – Физическая подготовка... никогда не была... моей сильной стороной, –

признался он, пытаясь отдышаться. – Поэтому будьте милосердны, дайте мне две минуты.

– Конечно, – она похлопала его по плечу и тут же резко обернулась в сторону одной из квартир. За висящей на одной петле дверью явственно послышался какой-то шум: словно упала и покатилась бутылка. – Вы слышали?

– Слышал, – кивнул Нев. – Там кто-то есть.

– Посмотрим?

Дневной свет совсем потускнел, поэтому Лиля достала фонарь, краем глаза замечая, что Нев на всякий случай соединил кончики пальцев, как делал всегда перед призывом силы Темных Ангелов. На мгновение ей даже стало любопытно, насколько быстро в случае необходимости он сможет применить свои способности, но она тут же отогнала эту мысль: будет лучше, если ему не придется их применять.

Они осторожно отодвинули в сторону дверь, переступили порог того, что раньше было квартирой, и прошли по грязным, обшарпанным помещениям. Лиля чуть не упала, наступив в темноте на какую-то оставшуюся валяться на полу игрушку, но удержалась.

– Хотя я и знаю, что здесь не происходило никакой катастрофы, а все просто разъехались, меня это место угнетает, – призналась она тихо, заглядывая в бывший санузел. Луч фонаря скользнул по ванне, наполненной затхлой водой. От нее несло болотом. Лиля брезгливо поморщилась и закрыла дверь. – Я здесь чувствую себя примерно так же, как в Ком-

сомольской.

– В этом нет ничего удивительного. Некоторые места становятся плохими, потому что в них произошло что-то плохое, а другие плохи сами по себе. Иногда дурные происшествия в них становятся следствием, а не причиной. Возможно, именно поэтому город тут и не прижился.

– Возможно, – кивнула Лиля. Они обошли уже всю квартиру, но так и не нашли ни того, кто мог здесь что-то опрокинуть, ни даже то, что могли опрокинуть. – Странно.

– Можем поставить тут камеру, – предложил Нев. – Раз уж место как-то себя проявило.

Лиля согласно кивнула. Они поставили камеру и продолжили подъем по лестнице. Примерно между седьмым и восьмым этажами Лиля неожиданно поинтересовалась:

– Я не хочу в бестактности уподобляться своему брату, но все-таки спрошу: вы никогда не были женаты?

– Нет.

– Почему? Это ваш осознанный выбор или так сложилось?

Нев пожал плечами, достал из кармана платок и принялся протирать очки, выдавая тем самым свою нервозность.

– Что-то среднее. Так сложилось, но я, честно говоря, не предпринял ни одной серьезной попытки сделать так, чтобы сложилось иначе. Я ведь единственный и очень поздний ребенок. Моей матери исполнилось почти тридцать шесть лет, когда она родила меня, а отцу на тот момент уже стукнуло

сорок. По тем временам первый ребенок в таком возрасте был исключением, а не правилом. Они были женаты уже почти пятнадцать лет, и все это время моя мать пыталась забеременеть. Она ходила по врачам, которые тогда могли не так много, как сейчас, потом по знахарям и целителям. Она даже втайне от отца крестилась и стала ходить в церковь. Правда, это ей не помогло.

– А что помогло?

– Когда она уже совсем отчаялась, ей посоветовали одну бабку. Ведьму, – Нев криво улыбнулся. – Она никогда об этом не говорила, пока был жив отец, но незадолго до собственной смерти рассказала мне. Даже тридцать пять лет спустя она выглядела испуганной, когда вспоминала тот день. Говорила, что это не было похоже на все другие походы к... нетрадиционным специалистам. Подробности она так и не рассказала, но... – Он нахмурился, на секунду задумавшись и остановившись.

Лиля, шедшая чуть впереди и державшая ставший уже постоянной необходимостью фонарик, тоже остановилась и оглянулась на него.

– Но что?

– Она сказала, что я очень дорого ей обошелся.

– Полагаю, она не имела в виду деньги?

– Думаю, что нет. В любом случае, – Нев тряхнул головой, отбрасывая неприятные мысли, и продолжил подниматься по лестнице, – вы можете себе вообразить, насколько тща-

тельно меня оберегали от всего на свете. От болезней, травм, чужих дурных намерений, несчастных случаев. Больше всего мама любила, когда я находился дома, тогда она была спокойна. Если я был не дома, она была со мной. Она всю свою жизнь построила вокруг моей. Естественно, это затрудняло мое общение со сверстниками. Во-первых, далеко не все оказывались достаточно хороши, чтобы дружить со мной. Все, кто мог «научить меня плохому», безапелляционно отсекались. Впрочем, желающих находилось не так много. В школе меня преимущественно дразнили и называли «маменькиным сынком», а во дворе я не гулял. Поэтому я в основном читал. Много и с удовольствием. Про приключения, про путешествия, про героев и принцесс, – он усмехнулся. – Много фантазировал, представлял себя на их месте.

Они наконец добрались до последнего этажа и нашли выход на чердак, однако тот оказался перекрыт массивной дверью с тяжелым замком. Ни то, ни другое не выглядело хлипким.

– Странно, – заметила Лиля. – Как же туда попадают? Впрочем, – она махнула рукой, – мы все равно ведь понимаем, что половина этих историй, если не все, полная чушь и выдумка.

– И все же мы слишком долго сюда поднимались, чтобы просто пойти обратно, – хмыкнул Нев.

Он соединил пальцы рук, прикрыл на мгновение глаза, пробормотал что-то невнятное, а потом немного картинно

развел руки в стороны, сделав движение, какое обычно делают фокусники, изображая колдовство. Висячий замок щелкнул и раскрылся. Лиля тихо поаплодировала.

– Выучили новое заклинание?

– И не одно.

На чердаке оказалось предсказуемо грязно, скорее всего, здесь никто не появлялся уже несколько лет, но они все же выбрали место и достали еще одну камеру и штатив. Пока Нев занимался установкой, Лиля незаметно разглядывала его.

– Так значит, в несложившейся личной жизни заслуга вашей матушки?

– Что? Нет, совсем нет, – он улыбнулся. – Это всего лишь объясняет, почему я вырос таким, какой я есть. Почему обществу людей я долгое время предпочитал книги. Люди жестоки, особенно дети. Они не горят желанием вникать в ваши обстоятельства. Они не знают сочувствия и снисхождения. Всем было наплевать на то, как долго моя мать мечтала о ребенке и какие надежды с ним связывала. Они не знали, и их не интересовало, что вскоре после моего рождения погиб ее родной брат. Он злоупотреблял алкоголем, и это его сгубило, но для моей матери он был старшим братом, которого она любила. Она потеряла его, и это поселило в ней вечный страх потерять меня. Но никому не было до этого дела, они видели лишь... сумасшедшую наседку, стремящуюся контролировать каждый мой шаг. – Он замолчал, сосре-

доточившись на закреплении штатива, потом отряхнул руки и куртку от пыли. Лиля молча ждала продолжения, не задавая новых вопросов, но и не меняя тему. – Мои родители умерли один за другим в течение года. У отца был инсульт, а мама... из вполне здоровой для своего возраста женщины за год превратилась в постепенно исчезающую тень. Мне было тридцать пять, и у меня хватало времени на то, чтобы завести собственную семью. Пару раз я даже попытался, но ничего не вышло. Все было не так. Не так, как у моих родителей, не так, как в прочитанных мною книгах. А на меньшее я был не согласен.

– Не жалеете?

Нев смущенно улыбнулся.

– Меня очень сильно любили, и я чувствовал эту любовь каждый день тридцать пять лет. Не все могут таким похвастаться. Я благодарен судьбе за это. А сожаления – пустая трата времени и душевных сил. – Он попытался посмотреть на часы, чтобы сменить тему. – Наверное, нам пора возвращаться. Скоро совсем стемнеет.

Достав из сумки второй фонарь, поскольку света одного уже не хватало, Нев спустился с чердака сам и помог спуститься Лиле. Та сразу шагнула к лестнице, не глядя по сторонам, когда он неожиданно остановил ее:

– Подождите, а вы это раньше видели?

– Что? – Лиля оглянулась и посветила туда же, куда светил Нев. На стене лестничной площадки мелом была нарисована

довольно крупная стрелка, указывающая на дверь одной из квартир. Над стрелкой красовалась надпись: «Тебе туда». – Нет, этого не было. Кажется.

Нев уверенно шагнул в сторону квартиры, и Лиле ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Ни одно из погруженных в вечерний сумрак помещений не подавало признаков жизни. Не было ни звуков, ни шорохов, ни теней, но Лилю не покидало ощущение, что кто-то стоит рядом и наблюдает, как они медленно продвигаются по комнатам. Внезапно Нев замер на пороге бывшей крохотной кухни. Для Лили это оказалось настолько неожиданным, что она не успела остановиться и ткнулась ему в спину.

– Это ненормально, – пробормотал Нев.

Лиля выглянула из-за его плеча и удивленно охнула. С потолка вниз свисала петля из толстой, прочной веревки. Она слегка покачивалась на несуществующем сквозняке, закручиваясь вокруг собственной оси.

– Это какие-то декорации, – с заметной надеждой в голосе пролепетала Лиля. – Seriously, тут наверняка кто-нибудь проводил выездной квест или игру во что-нибудь страшное. Люди любят такое, им не хватает адреналина в жизни, поэтому они платят за псевдо-приключения.

Нев молчаливо кивнул, не выглядя убежденным. Он заворуженно смотрел на петлю, чувствуя, как ускоряется сердцебиение.

«Тебе туда».

– Здесь нужно поставить камеру.

7 декабря 2013 года, 16:29

Заброшенный военный городок

Московская область

Очередная вспышка фотоаппарата резанула по глазам, заставив Ваню недовольно поморщиться.

– Ты можешь отложить в сторону свою игрушку и начать уже осматривать здание? – раздраженно поинтересовался он у маниакально снимающего все вокруг Жени. – Эдак на тебя зомби из-за угла выскочит, а ты и не увидишь.

Наверное, из всех возможных вариантов, Женя казался Ване самым неподходящим напарником. С гораздо большим удовольствием он отправился бы осматривать выбранные дома, а точнее один из двух высотных домов, с Невом, сестрой или Сашей. Нев казался ему интересным собеседником, у которого представления о мире разительно отличались от представлений самого Вани, но тем не менее, не злили и не бесили его. Удивительно, но даже выдвигаемые им со всех точек зрения сомнительные версии не вызывали у него желания презрительно закатывать глаза.

Лилю и Сашу он считал еще лучшей компанией. Без сестры-близняшки Ваня не мыслил своей жизни, даже их постоянные споры и противоречия были скорее способом общения, чем действительно руганью, Сашу же он и вовсе воспринимал как «своего парня». Ваня принадлежал к той ред-

кой категории мужчин, которые умели дружить с женщинами. Общие увлечения с некоторыми из них, совместные длительные походы в труднодоступные и опасные места, ночевки в одних палатках и длинные ночи у костра научили его видеть в них хороших друзей, а не только сексуальные объекты.

Положа руку на сердце, даже Войтех казался Ване более подходящей компанией. После того, как он отстал от его сестры и сама Лиля тоже потеряла к нему всякий интерес, Ваня успокоился, и тот стал ему даже нравиться. Подначки и издевки перестали быть обидными, он больше не старался действительно его задеть. Во всяком случае, Ваня видел свое поведение именно так.

И все же отказать Жене, когда тот захотел пойти с ним, Ваня не смог. Восхищение, которое студент испытывал по отношению к нему практически с первого дня совместной поездки около полугода назад, когда Саша отказалась участвовать в их расследованиях, откровенно льстило ему, а Ваня всегда был падок на похвалу.

Женя, ничуть не обидевшись на резкий тон, закрыл объектив фотоаппарата и принялся увлеченно обводить лучом фонаря ободранные стены квартиры на третьем этаже, куда они уже успели подняться. Это была типичная двухкомнатная квартира с крошечной кухонькой и совмещенным санузлом. Точно в такой же квартире жили его бабушка и дедушка по материнской линии, у которых он проводил все свои

аникулы, когда еще учился в школе. В коридоре, ведущем к санузлу, под потолком висело что-то типа антресоли, где бабушка всегда хранила заготовленные на зиму помидоры, огурцы и варенье, а дедушка прятал там «зачатку»: припасенную на черный день бутылку водки. Сам Женя засовывал туда свои самые любимые игрушки, чтобы уберечь их, когда в гости приезжали двоюродные братья и сестры. Чтобы залезть на антресоль, ему приходилось ставить два стула друг на друга. Однажды он все же свалился с них и сломал руку.

Повинуясь внезапному порыву, Женя схватил сломанный стул, валявшийся в углу, и, ежесекундно рискуя свалиться с него и сломать себе шею, залез наверх. Старая дверь антресоли открылась с противным скрипом, представив его взору кучу пыли и паутины, среди которых валялся забытый кем-то экземпляр газеты «Техника – молодежи».

– Что ты там нашел? – поинтересовался проходивший мимо Ваня.

– Газету, – Женя продемонстрировал ему свою находку.

– О, я такую в школе выписывал, – улыбнулся Ваня, прочитав название. – Забавная штука была. С появлением Интернета, конечно, потеряла свою прелесть, но лет двадцать назад я по сто раз к ящику бегал в тот день, когда ее приносили. – Он вернул газету Жене и скрылся в соседней комнате.

Женя положил газету на прежнее место и уже собрался закрывать антресоль, как его внимание привлек какой-то пред-

мет в самом углу. Что-то крупное было завернуто в грязно-синюю тряпку. Женя попытался дотянуться до нее рукой, но достать не смог. Он оглянулся, поискав взглядом еще что-нибудь, что можно было бы поставить на стул, но ничего не увидел, поэтому ему пришлось отложить фонарь и немного подтянуться на руках, чтобы повиснуть на антресоли и вытащить то, что было завернуто в синюю тряпку. Спустившись вниз вместе со своей добычей, Женя развернул тряпку и в ужасе отбросил ее в сторону, не сдержав какой-то девчачий, на его собственный взгляд, вскрик: в тряпку был завернут скелет то ли кошки, то ли какой-то мелкой собаки.

– Чего орешь? – громко спросил из другой комнаты Ваня, и в голосе его слышалась заметная тревога.

– Скелет нашел.

– Чей? – Ваня показался на пороге комнаты.

– Кошачий. Или собачий, черт его знает, я в них на разбираюсь.

– М-да, не Айболит, не Айболит, – хмыкнул Ваня, отворачивая ногой кусок тряпки, которая приземлилась в углу, чтобы рассмотреть рассыпавшиеся кости.

– Айболит у вас уже есть, – немного нервно огрызнулся Женя. – А я в ветеринары не записывался. – Он тоже подошел ближе, с опаской косясь на свою находку. – Как думаешь, как он там оказался?

– А черт его знает, – пожал плечами Ваня, присаживаясь на корточки. – Залез туда и сдох.

– Кто-то завернул его в тряпку.

– Значит, сначала сдох, а потом его туда положили.

– Немного странно хранить труп животного дома, тебе не кажется? Почему не похоронили?

– Откуда я знаю? – Ваня резко выпрямился и отошел на два шага назад. – Пойдем отсюда, здесь ничего интересного.

– Камеру ставить не будем? – Женя не тронулся с места. – Войта же сказал ставить их везде, где заметим что-нибудь интересное.

– По-твоему, труп животного – это что-то интересное?

– Труп животного, тщательно спрятанный в бывшей квартире, намекает на какой-нибудь сатанинский ритуал. А это может быть интересно.

– Хочешь – ставь. – Ваня кинул ему коробку с одной из камер, а сам направился к выходу, одновременно нажимая на кнопку на передатчике: – Лилька, как вы там? Все в порядке?

Женя распаковал камеру и штатив и установил их таким образом, чтобы камера снимала не только большую часть коридора, но и захватывала тот угол, где остался лежать завернутый в тряпку скелет животного, как будто ожидал, что тот по ночам вылезает наружу и бродит по городу в качестве призрака.

Ваню он догнал уже на следующем этаже. Тот стоял у разбитого окна, из которого немилосердно дул ледяной декабрьский ветер, и что-то рассматривал на улице. За окном уже сгустились сумерки и стало довольно темно, отчего гу-

стой лес, начинавшийся в сотне метров от дома, казался еще более мрачным. При наличии определенной фантазии можно было представить, что за каждым стволом стоит кто-то и наблюдает за шестеркой непрошенных гостей.

– Телефон вообще не ловит, – пожаловался Женя, демонстрируя Ване свой мобильный телефон, который успел достать из кармана минутой раньше.

– Что, фотки в Инстаграм не загружаются? – хмыкнул Ваня. – Потерпи, найдем подходящее для ночевки место, разложим вещи, будет тебе Интернет.

– А ты здесь что высматриваешь?

– Пытаюсь понять одну вещь. Пойдем, покажу кое-что.

Ваня отвел его в соседнюю комнату, разительно отличавшуюся от всех остальных, которые они уже успели посетить: она была совершенно черной, с обгоревшими стенами и закопченным потолком. В одном углу стоял обугленный диван, никакой другой мебели не наблюдалось.

– Ого! Неслабый тут пожар был, – почти восхищенно выдохнул Женя, машинально расчехляя фотоаппарат.

– В этом и интерес, – Ваня задумчиво почесал подбородок, снова рассматривая комнату, хотя уже успел это сделать до прихода Жени, – сгорела только эта комната. Ни в коридоре, ни в соседних комнатах, ни снаружи дома нет следов огня.

– Успели потушить?

– Поверь мне, при таком пожаре следы все равно остались

бы.

– Там отремонтировали, а тут почему-то не тронули?

– Пожар был недавно.

– Как ты узнал?

– Я же все-таки физик по первому и давно не нужному образованию. – Ваня прошелся по комнате, дошел до дивана, присел на корточки, что-то рассматривая, затем вернулся на середину комнаты. – И пожар начался здесь. Не возле дивана, как если бы кто-то курил на нем и уснул, не потушив сигарету.

– Кто-то ночевал здесь и развел костер посреди комнаты?

– Разве что совсем идиот. Впрочем, может быть и так. Давай поставим здесь камеру. Не нравится мне это.

Они установили одну камеру в сгоревшей комнате, и другую – в соседней, не тронутой огнем. Поднявшись еще на несколько этажей выше, они поняли, что им повезло: одна из квартир оказалась в достаточно хорошем состоянии, чтобы в ней можно было устроить «штаб». По крайней мере, в ней сохранились стекла в окнах, а входная дверь изнутри закрывалась на железный засов.

– Вот здесь и бросим кости, – предложил Ваня, снимая с плеча уже пустую сумку и оглядываясь по сторонам. – Надо только прибрать немного мусор, все же придется сюда женщин приводить, – усмехнулся он.

Глава 3

7 декабря 2013 года, 21:15

Заброшенный военный городок

Московская область

Квартира, которую Ваня и Женя присмотрели во время своего обхода «подозрительных» мест, находилась на предпоследнем этаже, что было ужасно неудобно: лифты в обеспокоенном здании, естественно, не работали, поэтому все вещи пришлось таскать наверх по лестнице. Однако, возможно, именно поэтому здесь полностью сохранились стекла и даже некоторые двери, а входная закрывалась не только на засов, но и на чудом уцелевший замок с «собачкой», которые были весьма популярны лет двадцать назад и открывались изнутри без ключа. В одной комнате они организовали что-то вроде пункта наблюдения, а в другой – общую спальню. Конечно, газовый обогреватель, который взял с собой Ваня, был не в состоянии нагреть все промерзшее помещение, но отсутствие сквозняков в целом помогало устроиться с относительно комфортным комфортом.

– Еще бы музыку включить – и был бы не экстрим, а настоящий санаторий, – с усмешкой заметил Ваня, работая одновременно на четырех привезенных ноутбуках и настраивая на каждом трансляцию с определенной камеры.

– А как ты настроил передачу видео с камер на ноутбу-

ки? – поинтересовалась Саша, стоя за его спиной и глядя на экран. – Здесь же нет вайфая.

– Тоже мне проблема для умного человека и его рукастых друзей, – фыркнул Ваня. – Я этим вопросом заранее озабочился, ужасно неудобно было бы каждый раз к камерам бегать. Кстати, – он оставил в покое мышку и посмотрел на Сашу, – если бы месяц назад вы позвали меня сразу, я бы и у тебя дома такое сделал, пану атаману не пришлось бы у тебя жить. Глядишь, и по морде не получил бы.

– Боюсь, музыка не поможет, – поспешила сменить тему Лиля, грея руки о чашку чая. Обогреватель поставили в комнате для сна, справедливо посчитав, что там тепло актуальнее, а пункт наблюдения может иметь и более бодрящую атмосферу, поэтому никто не стал снимать даже верхнюю одежду. – Тут что ни включай, все равно похоже на склеп.

– На Припять! – поправил Женя.

– Тут нет радиации, – скучающим тоном напомнил Ваня, снова возвращаясь к ноутбукам.

– Да, скорее похоже на Voří Dar, – неожиданно поддержал его Войтех. – Я сам там не был, но видел фотографии. Некоторое сходство весьма заметно.

– Что это такое? – заинтересованно спросила Саша, отрываясь от своего чая.

– Это район в городе Миловице, недалеко от Праги, – пояснил Войтех. – Там находились ваши войска с шестьдесят восьмого по девяносто первый год. Судя по фотографи-

ям, довольно угнетающее место. Там даже снимали какой-то фильм ужасов, кажется. Стоят примерно такие же дома, в них тоже остались кое-какие вещи. Наверное, их не успели забрать или не смогли.

– Могли бы дать людям время собраться, – проворчал Ваня.

– Если бы мы этих людей к себе приглашали, наверняка дали бы им уехать с комфортом. Но вы пришли сами. На танках.

– Вот и помогай братским народам после этого. Мы и в сороковых пришли на танках, но вы вроде не возражали.

– За помощь тогда мы вам благодарны, – спокойно кивнул Войтех, хотя от смартфона, в котором что-то читал, все же оторвался и посмотрел на Ваню. – Но в шестьдесят восьмом ваши танки на нашей земле были неуместны.

– А давайте туда съездим? – даже не представляя, насколько он вовремя, загорелся Женя. Он родился в девяносто втором, недостаточно любил историю, чтобы правильно понимать суть разговора, не заметил надувшуюся жилку на шее Вани и едва ли знал, что означает этот неестественно спокойный тон Войтеха, но все остальные были ему безмерно благодарны, понимая, что чудом избежали весьма скользкого спора.

– Куда? В Voží Dar? – не сразу понял Войтех. – Да там нечего делать. Просто развалины. Там никто никогда не видел ничего примечательного, только неформалы гуляют.

– В Чехию, – пояснил Женя. – Прикольно было бы там что-нибудь порасследовать.

– Мы там уже расследовали, – улыбнулась Лиля, – так что ты опоздал.

– Ну почему же? – возразила Саша. – Можно съездить еще раз. Ваня там даже поклонником обзавелся, думаю, с удовольствием вернется.

Ваня внезапно с силой ухнул кулаком по шаткому столу, на котором стояли ноутбуки, из-за чего тот едва не рассыпался.

– Так, Айболит, я тебя люблю, конечно, но ты все-таки фильтруй базар, ладно?

– Уж кто бы говорил, – фыркнула Саша, возвращаясь к своей чашке.

Ваня не стал ничего отвечать, вместо этого сообщил, что закончил с настройкой трансляции, поэтому все с любопытством приблизились к столу и посмотрели на мониторы. Три из них делили свои экраны на четыре области, в каждой из которых показывалось изображение одной из камер. Каждые десять секунд изображение менялось, и вместо трансляции с первых двенадцати камер начиналась трансляция со второй партии. Итого они установили в городе двадцать четыре камеры. Четвертый экран использовался просто как экран ноутбука. На него Ваня вывел изображение одной из камер, установленных в доме напротив.

– Это что, петля? – уточнил он, присматриваясь.

– Да, представляете, – Нев нервно поправил очки. – Мы наткнулись на нее в одной из комнат. Она просто свисает с потолка, держится за крюк для люстры в центре. Мне показалось это странным, поэтому я решил поставить там камеру.

– Но это может быть всего лишь часть какой-то игры, декораций к ней, – повторила свое предположение Лиля. – Сюда ведь всякие люди приезжают.

– И все же это... пугает, – Саша выпрямилась, поежившись от холода и обхватывая себя руками. – Хотя если здесь снимали какой-нибудь ужастик, может, та кровь тоже бутафория? – Она вопросительно посмотрела на Войтеху.

– Какая еще кровь? – тут же спросила Лиля, испуганно посмотрев на обоих.

– Когда мы обходили бывший местный магазин, то нашли следы крови на стене и целую лужу на полу, – пояснил Войтех, а потом кивнул на мониторы. – Вон, камеры тринадцать и четырнадцать. Мне тоже это показалось подозрительным, поэтому мы оставили там наблюдение.

Ваня тут же вывел трансляцию с обеих камер на свободный монитор, чтобы все могли увидеть то, о чем говорил Войтех.

– Это должны быть какие-то декорации, – не очень уверенно произнесла Лиля.

– Вы так думаете? – Нев скептически покосился на нее.

– А вы думаете, здесь действительно была какая-то кро-

вавая бойня, и об этом не сообщили ни газеты, ни телевидение?

– Это определенно военные, – авторитетно заявил Женя. – Или ФСБ. Им под силу такое замять. Проводили испытание какого-нибудь вируса ярости, и что-то пошло не так.

Саша громко фыркнула и поспешно отвернулась.

– Пока мы не понимаем, что происходит, будем учитывать все возможные варианты от декораций до тайных экспериментов, – в своей обычной манере предложил Войтех. Он не любил торопиться с выводами, но и не исключал даже самые маловероятные версии. – Ничьих следов мы пока не нашли – это единственное, что я точно знаю.

– А я точно знаю, что бы здесь ни произошло, оно произошло недавно, – добавила Саша. – Кровь – неважно, человеческая или какого-нибудь животного – даже высохнуть до конца не успела.

– А значит, это не имеет отношения к той записи, из-за которой мы сюда приехали, – Войтех кивнул и посмотрел на Женю. – Так что определись, где именно тут замешано ФСБ.

– Одно другого не исключает! – возразил тот. – Эти вещи могут быть связаны.

– И все же, давай не торопиться с выводами, хорошо?

Женя безнадежно махнул рукой и ушел в соседнюю комнату, пробормотав напоследок, что ему еще нужно скинуть снимки с фотоаппарата на ноутбук. Войтех не сомневался, что несколько фотографий в течение получаса окажутся в

Твиттере, на Фейсбуке, в Инстаграме, а в Живом Журнале появится целая иллюстрированная статья.

– А теперь давайте серьезно, – попросила Лиля, когда Женья скрылся в соседней комнате. – Что бы здесь ни происходило, место странное. Брызги и лужа крови, которые видели Саша с Войтой, петля на потолке, которую нашел Нев, – она поднялась с шаткого стула, на котором сидела, и принялась ходить по комнате, загибая пальцы. – Из странных вещей, которые видела я, могу вспомнить только ванную, заполненную затхлой водой, – она кивнула в сторону Вани, сидящего рядом с ноутбуками и провожающего ее заинтересованным взглядом. – Я сразу не обратила внимания, но теперь понимаю, как это странно: откуда там вода? Очевидно же, что водопровод давно не работает. Что еще странного вы заметили?

– Полностью выгоревшую комнату, – Ваня увеличил картинку той комнаты, где сам поставил камеру. – Мы с Женей, ну, то есть я, пришли к выводу, что пожар был очень странный: он как будто начался в центре комнаты. Комната полностью выгорела, хотя все остальные помещения в той квартире огнем не тронуты.

– Вот, – Лиля продемонстрировала всем руку с плотно сжатыми пальцами, – если здесь не снимали фильм ужасов, то я отказываюсь ложиться спать в этом месте.

– Квартира запирается, мы будем спать по очереди, – попытался успокоить ее Войтех, а потом с доброй усмешкой

добавил, чтобы немного разрядить атмосферу: – Если что, Нев нас магически прикроет. Прикроете ведь?

– Что? – растерялся тот, но заметив улыбку Войтеха, тоже улыбнулся. – Конечно, без проблем.

– А что, твой пистолет уже не в моде? – поинтересовалась Саша.

– Он всегда при мне. Как же иначе?

– Я предлагаю поделить дежурства, – сказала Лиля, – мне кажется, дежурить по двое будет проще, всегда есть с кем поболтать, риск уснуть меньше. Нев, вы же составите мне компанию? – Она улыбнулась ему.

– Я не буду дежурить с Женькой, с меня хватит, – безапелляционно заявил Ваня. – Даже Дворжак будет меньшей проблемой. Но лучше Айболит.

Войтех закатил глаза.

– Хорошо, сначала Ваня с Сашей, потом я с Женей, а потом Лиля с Невом. Если, конечно, всех это устраивает.

– Меня вполне, – сдержанно кивнул Нев.

– Ну, если Ваня сам это предложил, то я возражать не стану, – Саша усмехнулась, бросив красноречивый взгляд на друга. – Тем более фильтровать базар я так и не пообещала.

Ваня уже открыл рот, чтобы ответить, но тут в комнату ворвался Женя со своим ноутбуком и громким воплем:

– Смотрите! Тут такое! Просто чума...

Он сунул Саше и Неву, стоявшим ближе всех ко входу, свой ноутбук, на экране которого застыла фотография дома,

в котором они все сейчас находились. Одна из тех, которые он сделал перед установкой камер.

– Куда именно смотреть? – не понял Нев.

– Да вот же! – в один голос воскликнули Женя и Саша, сразу же сообразившая, что так впечатлило студента, ткнув пальцем в одно место на экране: в одном из окон на третьем этаже виднелась какая-то неясная, размазанная многократным увеличением фигура, определенно принадлежавшая человеку.

– Тут кто-то есть! Или был, – добавил Женя. – Или даже... *что-то*.

8 декабря 2013 года, 02:45

Заброшенный военный городок

Московская область

В мистической атмосфере ночи любой звук кажется громче, любой свет – ярче, любая эмоция – сильнее. Телефонная трель, разрывающая ночную тишину сонной квартиры, заставляет человека придумать сотни страшных вариантов произошедшего еще до того, как он откроет глаза, а уж человеческий крик и вовсе пугает даже самых отчаянных и смелых.

Саша вздрогнула так сильно, что едва не свалилась с подоконника, на котором сидела и вглядывалась в темноту за окном еще, казалось, полсекунды назад. Она не сразу сообразила, что именно ее разбудило, и лишь затем задалась во-

просом, какого черта она вообще спала. Впрочем, судя по испуганному заспанному виду Вани, он занимался тем же самым, хотя оба помнили, что еще пять минут назад болтали о всякой ерунде.

– Кто кричал? – хриплым от сна голосом спросил Ваня.

Саша не успела ответить. Обоим пришла в голову одна и та же мысль: кричать мог кто-то из их друзей, которые должны были спать в соседней комнате, надеясь, что Саша и Ваня дежурят и следят за камерами, а не дрыхнут без задних ног сами.

– Твою мать! – выругался Ваня, и оба сорвались со своих мест. Они не поняли, откуда донесся крик, с улицы или из спальни, но решили проверить сначала то, что находилось ближе.

– Ваня, посмотри лучше камеры! – велела Саша. – Не будем терять время.

Ваня снова выругался, на этот раз более замысловато и менее культурно, возвращаясь к своему столу. Саша же в два шага преодолела расстояние до соседней комнаты и с силой распахнула хлипкую дверь. Та ударилась о стену, подняв облако горькой пыли.

Войтех вздрогнул и, еще не до конца проснувшись, накрыл рукой кобуру с пистолетом, которая лежала рядом с его головой. Только после этого он открыл глаза и сел.

– Что случилось? – спросил он после быстрого сканирования комнаты взглядом. Кроме Саши, все остальные еще

только просыпались и выглядели так же растерянно, как и он.

Однако та не успела ничего ответить: до них снова донесся крик, наполненный болью, отчаянием и мольбой о помощи, и на этот раз стало очевидно, что источник этого звука находится вне дома. Войтех подскочил со своего места и сначала попытался выглянуть наружу, однако крошечная темнота, царившая за окном, не позволила бы рассмотреть кричащего, даже если бы он находился прямо во дворе дома.

– На камерах есть что-то?

Саша покачала головой.

– Я не видела. Мы... мы, кажется, уснули.

Войтех только кивнул и поспешил в соседнюю комнату вместе с Сашей. Лиля, Нев и Женя последовали за ними. Не дожидаясь вопросов, Ваня сразу коротко проинформировал их:

– На камерах пусто. Если там что-то и происходит, то не в тех местах, где мы их поставили.

С улицы донесся еще один крик, на этот раз более приглушенный.

– Там *точно* что-то происходит, – испуганно заметила Лиля. – Мы же все это слышим.

– Вот это меня и смущает, – Ваня обернулся к ним. – Не слишком ли хорошо мы это слышим? Мы сейчас на каком? На девятом этаже? Окна закрыты...

– Это не окна, а одно название, – возразил Нев. – В город-

ке мертвая тишина, никаких звуков, будет слышно, если кто-то уронит чашку в соседнем доме.

– Я уже не говорю о том, что кричать могут прямо во дворе: там так темно, что невозможно что-то рассмотреть, – подержал его Войтех.

– Нужно пойти посмотреть, – возбужденно заявила Саша, в этот момент не сомневаясь в том, что кровь, которую они видели, была не декорацией фильма ужасов. – Кому-то может быть нужна помощь.

– Плохая идея, – возразила Лиля. – Того, кому нужна помощь, я знать не знаю. Если кто-то из нас пойдет туда, помощь может понадобиться нам. И вот *это* будет плохо.

– И тем не менее, – Войтех покачал головой. – Нельзя просто сидеть и слушать это. Мы с Иваном и Невом пойдем и посмотрим, что там происходит. А вы оставайтесь здесь. И закройте за нами дверь.

– Я с вами, – тут же вызвалась Саша.

– Нет, ты не с нами, – с готовностью возразил Войтех. Он без всяких экстрасенсорных способностей знал, что она сейчас так скажет.

– Дворжак, кому-то там нужна помощь, а ты оставляешь обоих врачей здесь?

– Да, потому что мы пока не знаем, какая помощь там нужна. И нужна ли еще, – мрачно добавил он, поскольку крики больше не повторялись. – Если мы найдем кого-то, кому потребуется медицинская помощь, и при этом убедимся, что

там достаточно безопасно, я позову вас, — с этими словами он взял со стола передатчик с камерой и прицепил его к уху. Ваня и Нев последовали его примеру. — Так что будьте на связи. И пожалуйста, не спорь со мной. Мы только теряем время.

Саша обиженно замолчала. Спорить с Войтехом всегда было бесполезно, хотя она с упрямой периодичностью продолжала это делать.

— Если вы закончили препираться, то пойдем, — нетерпеливо подгонял Ваня.

— Заприте дверь и будьте на связи, — еще раз повторил Войтех, внимательно посмотрев на каждого, кто оставался в квартире. На Саше он задержал взгляд немного дальше. — И никуда не выходить, пока я не разрешу.

Не дожидаясь ответа, он взял из рук Нева фонарь, который тот ему протягивал, и вместе с остальными направился к входной двери, захватив в прихожей куртку. На лестничной площадке он на секунду задержался, чтобы услышать, как изнутри щелкнул замок.

На улице было так темно, что даже три достаточно мощных фонаря мало чем помогали. Лучи света прорезали вязкую тьму, но не рассеивали ее. Глаза тоже отказывались к ней привыкать. Войтех посмотрел на небо: ни звезд, ни луны.

— Чертовщина какая-то, — пробормотал он.

В одном сомневаться не приходилось: если кто-то кричал во дворе, то либо он уже ушел, либо в помощи более не нуж-

дался.

– Туда! – Ваня направился к ближайшему одноэтажному зданию, похожему на какую-то хозяйственную постройку. Насколько он помнил, они не ставили там камеры, поскольку, кроме гнилых досок и корявых рисунков на стене от малолетних «художников», ничего интересного не обнаружили. К тому же строение находилось достаточно близко, в нем вполне мог спрятаться тот, чьи крики они слышали.

Однако там оказалось пусто. Быстро обследовав две небольшие комнаты, они так никого и не нашли.

– Черт, я был уверен, что они здесь, – раздосадованно протянул Ваня.

В этот момент они снова слышали крик. Он прозвучал так же отдаленно и приглушенно, как и в первый раз. Доносился он со стороны россыпи небольших зданий, с которых городок, скорее всего, начался. Все трое снова выбежали на улицу и прислушались: чтобы не терять время, им нужно было определить, откуда точно доносились крики. Однако в городке опять царила тишина.

– Что-то не так с этими криками, – пробормотал Нев.

– Мы все эти домики до утра осматривать будем, – проворчал Войтех.

– Нев, а вы не можете как-то найти кричащего с помощью магии? – с надеждой поинтересовался Ваня, но Нев был вынужден его огорчить:

– В следующий раз я обязательно освою подходящее за-

клинание.

– Дворжак, а ты со своими видениями?

– По-твоему, это так же просто, как GPS включить?

– Тогда надо разделиться, – решил Ваня. – Осматривать каждый дом в одиночку. Так мы будем продвигаться быстрее.

– Но это будет гораздо опаснее, – возразил Нев.

– Если кто-то что-то увидит, он сразу позовет остальных, – отмахнулся Ваня, указав на свой передатчик.

Войтех был вынужден признать, что оба его спутника были по-своему правы. Он нажал кнопку на передатчике.

– Женя, ты меня слышишь?

– Да, Войта. У нас пока все в порядке.

– У нас тоже. На камерах появлялось что-то?

– Нет, глухо.

– Тогда я хочу, чтобы ты сейчас следил за трансляциями с наших персональных камер. Если заметишь что-то подозрительное, немедленно сообщай. И на остальные камеры тоже посматривайте. Сообщайте нам, даже если там тень промелькнет.

– Вас понял, сэр, – изображая американского военного из боевиков, отозвался Женя.

– Отлично, – кивнул Ваня. – Тогда я направо, Нев налево, Дворжак прямо.

Нев не выразил восторга по поводу этого плана, тот не стал казаться ему менее опасным только потому, что Женя

собирался информировать их о любом движении, которое заметят камеры. Однако возражать он не стал.

Они пошли каждый в обозначенном Ваней направлении, и очень скоро Войтех перестал видеть свет двух других фонарей. Он пытался одновременно светить себе под ноги, чтобы не зацепиться за какой-нибудь мусор или некстати выросший куст, и по сторонам, ища глазами среди причудливых теней источник опасности или хотя бы криков.

Первый дом, попавшийся ему на пути, походил на тот, в котором они с Сашей поставили пару камер. Построенный по тому же проекту, изнутри он выглядел так же уныло и грязно. Войтех не обнаружил на входе никаких следов того, что кто-то недавно здесь был, поэтому он не стал углубляться в квартиры, а пошел дальше. Криков он больше не слышал, что усложняло поиски.

– У кого-нибудь есть новости? – спросил он через некоторое время, коснувшись кнопки на передатчике.

– Нет, у меня глухо, – первым отозвался Женя. Голос его звучал немного напряженно. – Я не вижу ни вас, ни кого-либо другого.

– Никого не вижу, ничего не слышу, – нараспев ответил Ваня. И через какое-то время добавил: – Что-то Нева не слышу. Нев, вы там в порядке?

Передатчик ответил тишиной.

– Нев? – позвал Войтех. В эфире все еще оставалось тихо. – Sakra...

– Черт, Нев, где вы там? – этот вопрос задала уже Лиля.

– Я здесь, здесь, – с едва слышным кряхтением отозвался тот. – Извините, я тут... упал, чуть не потерял передатчик и очки. Но сейчас все в порядке. И я пока никого не нашел.

Войтех облегченно выдохнул, а потом снова коснулся кнопки:

– Давайте еще пару минут поищем, но если больше криков не будет, то вернемся назад.

– Согласен, – отозвался Ваня.

Остальные промолчали. Войтех оглянулся по сторонам, освещая фонариком окрестности.

– Kde, sakra, jsem¹?

Ему казалось, что дом, который находился слева от него чуть в отдалении, – это тот самый дом, который они с Сашей проверяли днем, но здесь хватало похожих построек, а ночь заставляла все выглядеть иначе.

Внезапно ему показалось, что в свете фонаря мелькнула тень. Как раз у самого подъезда. Войтех направил луч на входную дверь, но та лишь медленно покачивалась, словно кто-то только что ее потревожил.

– Жень, – позвал он, снова коснувшись кнопки на передатчике, – на пятой камере что-нибудь есть?

– Нет, Войта, там пусто. А что?

– Мне показалось, я кого-то видел, – неуверенно объяснил Войтех. – Но я даже не уверен, что я у того дома. Пойду

¹ Где я, черт возьми? (чеш.)

проверю.

– Я тоже хочу кое-что проверить, – сообщил Ваня.

– Будьте осторожны, – попросил Женя.

– Как всегда, – хмыкнул Войтех, решительно направляясь в сторону дома.

Дверь, как ему показалось, скрипнула оглушительно. Первое, что он увидел, войдя в подъезд, – это камеру, которую установил днем. Значит, с домом он не ошибся. Возможно, он ошибся с тенью, ведь Женя ничего не увидел на камере.

И все же Войтех решил осмотреть дом. На каждый его шаг тот отзывался мучительным стоном половиц, но в остальном оставался безмолвным. Когда луч фонаря в одной из комнат выхватил из темноты мужскую фигуру, Войтех даже вздрогнул и чуть не выронил фонарь: так неожиданно это оказалось.

– Кто вы?

Мужчина стоял в углу, смотрел на Войтеху и молчал. Взгляд его казался мутным, лицо – слишком бледным.

– Вам нужна помощь? Вы меня слышите?

Мужчина шагнул вперед, заставив Войтеху отступить назад. Когда он начал двигаться, стало заметно, что у него отсутствовала часть головы. Так иногда выглядят тела людей, покончивших с жизнью выстрелом в висок. Однако этот мужчина, если и был мертв, то не до конца. Он смотрел на Войтеху безжизненными глазами и шел на него, заставляя отступать.

– Войта, беги! – внезапно велел ему голос Жени в наушнике. – Беги оттуда!

Словно получив подсказку, Войтех повернулся и победжал. С ходячими мертвецами он встречался всего пару раз, и оба раза те жаждали его сожрать. Как и тогда, так и сейчас это не входило в его планы, а бегство он никогда не считал постыдным.

Как он нашел дорогу обратно, он сам не понял. Назад он не оглядывался, поэтому не знал, последовал ли мертвый незнакомец за ним. У самого подъезда он столкнулся с Ваней, который убегал от чего-то с не меньшим энтузиастом.

– Твою мать, Дворжак, ты чего, не видишь, куда прешь? – зашипел тот. – Куда ты так несешься?

– А ты?

– Потом будете препираться, немедленно в подъезд! – велел голос Нева, появившегося словно из ниоткуда. Он с трудом глотал воздух ртом после быстрого бега. – В этом городе живые мертвецы. В подъезд!

8 декабря 2013 года, 02:55

Заброшенный военный городок

Московская область

Едва за Войтехом, Ваней и Невом закрылась дверь, а Лиля щелкнула замком, Женя бросился к мониторам.

– С ними все будет в порядке, – не слишком уверенно сказала Лиля то ли себе, то ли Саше.

Саша кивнула, не сводя взгляд с двери и нервно кусая губы. Она предпочла бы пойти с остальными, сколь бы опасно это ни было. Находиться в центре событий, на ее взгляд, всегда было лучше, чем ждать. Мелькнула даже мысль все же открыть дверь и сунуться следом, но Саша быстро отмела ее: Войтех точно потом пристрелит.

– Ненавижу ждать, – пробормотала она.

– А кто это любит? – фыркнула Лиля. – Но, пожалуй, я все-таки предпочту быть здесь, чем там.

Она вернулась в комнату, где Женя пытался приноровиться к управлению камерами, и выглянула в окно. Через какое-то время во дворе появились лучи фонарей. Сначала они растерянно метались в разные стороны, а потом все направились в одну.

– Кажется, они что-то нашли.

Саша оставила бессмысленное гипнотизирование запертой двери и тоже подбежала к окну как раз в тот момент, как три луча фонаря скрылись в небольшом одноэтажном здании. Обе девушки тут же прильнули к стеклу, как будто действительно могли что-то разглядеть.

– Что ж они так долго? – шепотом спросила Саша спустя несколько томительно долгих минут. – Женя, что на их камерах?

– Граффити, сломанные доски и пустые бутылки, – отозвался Женя из-за мониторов.

– А на остальных?

– Темно и тихо.

Лучи фонарей снова появились внизу, а несколько секунд спустя в передатчике раздался голос Войтеха:

– Женья, ты меня слышишь?

– Да, Войта. У нас пока все в порядке, – тут же отозвался тот, бросив быстрый взгляд на девушек. В глубине души он был уверен, что они нарушат запрет Войтеха и тоже попрутся искать кричавшего.

– У нас тоже. На камерах появлялось что-то?

– Нет, глухо.

– Тогда я хочу, чтобы ты сейчас следил за трансляциями с наших персональных камер. Если заметишь что-то подозрительное, немедленно сообщай. И на остальные камеры тоже посматривайте. Сообщайте нам, даже если там тень промелькнет.

– Вас понял, сэр.

Лиля, не удержавшись, закатила глаза. Она подошла к камерам, чтобы тоже следить за происходящим и при необходимости сообщать остальным, но уже пару секунд спустя ее внимание отвлек на себя какой-то шум в подъезде. Она вернулась в прихожую и приложила ухо к двери.

– Что там? – раздался сзади шепот Саши, заставивший ее вздрогнуть: Лиля не услышала, как та подошла, вероятно, специально старалась вести себя как можно тише.

– Не знаю, мне кажется, я слышала то ли голос, то ли...

Она не договорила, потому что звук повторился. Теперь

Лиля была уверена, что это стон. Кто-то стонал где-то недалеко. То ли парой лестничных пролетов ниже, то ли в одной из соседних квартир. От этого звука у нее мурашки побежали по коже. Теперь это услышала и Саша.

– Там кто-то есть, – уверенно сказала она, – нужно посмотреть.

– С ума сошла?! – Лиля инстинктивно попыталась оттеснить Сашу от двери. – Войтех сказал не выходить, пока он не разрешит.

– Да плевать мне, что сказал Войтех! Там явно кто-то есть, и ему нужна помощь, ты что, не слышишь?

– Чудесно, а какую помощь ты собралась оказывать, если там компания каких-нибудь обкуренных придурков кого-то убивает?

Саша выразительно посмотрела на нее. Она всегда вмешивалась в ситуации, когда кто-то обижал более слабого, даже если ей самой это угрожало неприятностями. А имея весьма скромные физические параметры, вмешательство грозило ей проблемами почти всегда.

Ничего не говоря, Саша вернулась в комнату, где Женя увлеченно следил за мониторами, и взяла свой фонарь, а затем ее взгляд зацепился за оставленный кем-то на столе складной нож. Женя на нее не смотрел, поэтому она спрятала нож в рукав куртки, сжав его так, чтобы можно было при необходимости быстро вытащить. Если ей повезет, то Лиля не вспомнит о том, что она левша, и не обратит внимания на

фонарь в правой руке.

– Оставайся здесь, я проверю, – велела Саша, снова выходя в коридор.

– Лучше бы Войтех тебя не брал снова на расследования, – сокрушенно покачала головой Лиля. – Ты целее бы была. А так и сама угробишься, и кого-нибудь, кто кинется тебя спасать, угробишь.

Она раздраженно махнула в сторону двери, словно приглашая Сашу саму прокладывать себе дорогу на тот свет, отошла в сторону и скрестила руки на груди.

Саша только что-то фыркнула в ответ, пытаясь отпереть дверь правой рукой. Осложняло дело еще то, что в этой же руке она держала фонарь, но просить помощи у Лили не позволяла гордость.

Кое-как справившись с дверью, она вышла на площадку, подсвечивая себе дорогу фонарем и осторожно оглядываясь по сторонам. Стон снова раздался где-то снизу. Стараясь ступать как можно тише, Саша подошла к лестнице и прислушалась. С седьмого этажа доносились не то шаги, не то какой-то скрип. Не давая себе передумать, она пошла вниз.

Лиля выдержала секунды три, нервно постукивая ногой по полу, после чего тяжело вздохнула и взяла еще один фонарь.

– Сейчас ее там кто-нибудь сожрет, а мне Дворжак потом голову оторвет, – проворчала она себе под нос, решив, что надо бы попросить куратора снабдить ее пистолетом. Хотя

бы небольшим.

Она вышла на лестничную площадку, посветила фонарем по сторонам и пошла следом за Сашей, оборачиваясь на каждый шорох. Когда снова послышался тихий стон, Лиля поймала себя на мысли, что тот не стал ни ближе, ни громче, как будто они все еще слышали его из-за двери.

Спустившись на один этаж, Саша замерла, дожидаясь Лилю.

– Не могу понять, откуда идет звук, – призналась она, обводя фонарем стены и дверные проемы: на этом этаже двери не сохранились ни в одной из квартир.

– Может быть, еще ниже? – предположила Лиля.

Саша осторожно ступила на лестницу и продолжила спуск. В этот момент голос Войтеха в наушнике поинтересовался, есть ли у кого-то новости. Когда Женя напряженно ответил Войтеху, Лиля испугалась, что тот их сейчас сдаст. А потом испугалась того, что оставила дверь незапертой. Все эти мысли заставили ее замереть на месте, она даже не заметила, как Саша спустилась до конца лестничного пролета и пошла дальше. В наушнике в этот момент Ваня озабочился тем, что Нев не ответил на вопрос Войтеха.

– Черт, Нев, где вы там? – спросила Лиля, нервничая и окончательно теряя Сашу из вида.

– Я здесь, здесь...

Лиля облегченно выдохнула, однако уже в следующую секунду почти подпрыгнула на месте, когда в квартире за ее

спиной что-то упало и покатилося. Звук был очень похож на тот, что они с Невом слышали днем. Она направила луч фонаря в коридор, начинающийся за темным провалом дверного проема, но не увидела ничего, кроме ободранных стен.

– Может, там просто кошка. Или птица, – сама себе сказала Лилия, чтобы не было так страшно. А потом поняла, что обязана это выяснить, и шагнула в дверной проем.

То, что Лили больше нет позади нее, Саша поняла, лишь спустившись на шестой этаж. Она замерла, прислушиваясь к звукам, и только теперь вспомнила, что забыла надеть наушник. Если с ней что-то случится, она даже не сможет позвать на помощь.

«Молодец, – язвительно отозвался внутренний голос, – как всегда на высоте».

Нужно было вернуться назад и найти Лилию или зайти в квартиру и взять передатчик, но все эти правильные мысли прервал очередной стон, наполненный болью и отчаянием. Саша повернула фонарь в сторону, откуда он доносился. Она почти не сомневалась в том, что кто-то находился в квартире, перед которой она стояла. Никаких других голосов она не слышала, что давало надежду обнаружить в квартире лишь раненого человека. Тот, кто его ранил, скорее всего, уже ушел, и мрачное предположение Лили не имело под собой оснований: Саше ничего не угрожало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.